

Пролог.

Такое чувство будто они поехали длинным путём. По мере того, как тёмное небо медленно освещалось, маленькая девочка с ярко-красными волосами, державшая поводья, начала о чём-то задумываться.

— Мы ещё не добрались!?

— Простите, ещё чуть-чуть! Мы почти на месте!

Девочка подозрительно нахмурилась, когда получила тот же ответ, что и тридцать минут назад. Когда они выехали из деревни небо было совершенно тёмным. Им нужно проехать десять километров или около того, чтобы добраться до места назначения. Она думала, чтобы они успеют задолго до рассвета.

Однако солдаты, указывающие путь, оправдывались, говоря, что “состояние дороги не то” или “бандиты недалеко шастают”, и на каждой развилке шли странным путём, из-за чего сильнее припозднились. Девочка уже начала что-то подозревать.

— ...

Она закрыла глаза и представила карту в своей голове... Не думая о поместье Игсем, девочка начала воспроизводить окружающую территорию. Благодаря этому, даже поехав длинными путями, она всё ещё могла понять, где они находятся. Такое пространственное ориентирование было необычно для восьмилетнего ребёнка.

Как итог, она пришла к выводу, что вот уже час, они почему-то бессмысленно ездят кругами, не пытаясь добраться до цели. Девочке было трудно понять зачем проделывать такой длинный путь без причины.

— Может мне не рады!?

Она спросила прямо. Первое, что ей пришло в голову - ей просто усложняют путь. Будучи из другой фракции, она вторгается к кому-то на обучение, но было не понятно зачем так издеваться над ней. Военные были очень сплочёнными людьми, но, с другой стороны, они были суровы по отношению к посторонним... этому научил её отец.

— Нет, что вы!

— Конечно нет!

Солдаты в панике покачали головами и казались искренними. Солдаты весьма бережно

заботились о ней, ещё с того момента, как они вышли. Они не смотрели на неё свысока, даже несмотря на то, что она была ребёнком. Происхождение и внешний вид девочки, а также её поведение не позволяли ей воспользоваться этим. Несмотря на её юный возраст, от неё исходила некая аура зрелого подростка... Даже этого описания недостаточно, чтобы описать достоинство члена дома Игсем.

— Даю голову на отсечение, что мы скоро доберёмся!

Следуя за солдатами, девочка повернулась налево на перекрёсток впереди. С мыслью о карте она подтвердила, что они наконец приближаются к месту назначения. Предполагалось, что они придут с запада, но, сделав большой крюк и покружившись на одном месте, они почему-то пришли с востока.

Проскакав около десяти минут, когда они уже почти были на месте, девочка внезапно увидела странное зрелище.

— ...

Через дорогу был возведён мост. Лишь такое описание имело смысл, ибо девочка не могла найти другого способа описать это. Красивое сооружение в форме дуги было построено над десятиметровой дорогой, или, может быть, это была рама каких-то странных ворот. Если они продолжают идти, то пройдут прямо под ней.

Чувствуя, что что-то не так, девочка подъехала ближе и обнаружила, что под арочными воротами собралась большая группа людей. Некоторые люди в белых одеждах суетились среди солдат. Похоже, они выполняли какую-то работу на обоих концах дуговых ворот.

— Скажите... а кто это!?

Девочка спросила солдат, сопровождающих её. Их униформа напоминала ей паломников Альдеранской церкви, но атмосфера вокруг них была иной. Она также считала, что арочные ворота были не религиозной постройкой. Она озадаченно наклонила голову перед лицом "этого", чему не могла дать описания исходя из своих знаний.

— Они из полка и их приготовления, кажется, закончились...

Ответил позади ехавший солдат, который был готов встречать восходящее солнце. "Приготовления?". Сразу после того, как девочка задалась этим вопросом, солдаты внезапно остановились и громко сказали.

— Ну~ наконец-то!

— Сейчас начнётся...

Они находились примерно в 30 метрах от арочных ворот, и солдаты что-то подтверждали от группы под арочными воротами. Энергичный ответ пришёл быстро: “Всё готово!”

Что-то должно было случиться... когда девочка собиралась спросить, три солдата подняли правую руку и указали на пространство над арочными воротами.

— Пожалуйста, наслаждайтесь зрелищем!

Солдаты сказали с улыбками на лице. Она была полна сомнений, но всё же смотрела в указанное направление, на чистое голубое небо с другой стороны дуговых ворот... Всё произошло в этот момент.

Вода потекла к голубому небу со всех концов арочных ворот вверх. Казалось, это был какой-то механизм, из-за которого вода рассеивалась в туман. Бесчисленные капельки воды отражали солнечный свет и мерцали в глазах девушки.

— Вау...

Она широко раскрыла свои малиновые глаза, уставившись на странный механизм, и в следующий момент её глаза устремились к небу перед ней.

Без всякого предупреждения в небе образовался ещё один мост. Красный, оранжевый, жёлтый, зеленый и другие цвета... мост был составлен из множества перекрывающихся цветов, рисуя красивый изгиб над дуговыми воротами, распыляющие воду.

Радуга в голубом небе. Она всегда думала, что это причудливое явление подвластно лишь природе.

И вот так, Яторишино Игсем впервые стала свидетелем “науки”.

— ...

Привлечённая зрелищем, она резко устремилась на лошади вперёд, чтобы пройти под этим мостом. Любопытство в её сердце заставило её крепче сжать поводья.

Она никогда не видела радугу прямо перед собой и не слышала ни о ком, кто бы мог её сотворить. Однако сейчас, она думала, что пройти под этой аркой тоже самое, что пройти через саму радугу.

Когда девочка мчалась вперёд с трепетом в сердце, радуга внезапно исчезла у неё на глазах.

— Ах...

Когда она отвела взгляд от неба, потерявшего свой яркий блеск, она оказалась рядом с толпой у арочных ворот. Она выглядела разочарованной и спросила группу в униформе и белых одеждах.

— Исчезла!?

Первое, что сказала девочка с ярко-красными волосами, было не официальным приветствием, а простым вопросом. Вероятно, она находилась под очарованием радуги... В этот момент из толпы вышел темноволосый мальчик примерно того же возраста, что и девочка. Его не смутила вода из дуговых ворот, падающая на него, и он покачал головой с широкой улыбкой.

— Нет, не исчезла. Ты просто её не видишь отсюда. Попробуй отъехать назад.

— А?

Она была сбита с толку, но всё же сделала, как ей сказал. Она потянула за поводья и отвела лошадь, и в этот момент исчезнувшая сцена снова вернулась в поле зрения. Разноцветный мостик появился в том же месте.

— Что произо...

— Хочешь знать, почему так!?

Улыбка мальчика внезапно стала озорной, и он сказал это раньше, чем она. Девочка прямо кивнула.

— Твой ответ лежит за этими воротами. Если хочешь узнать почему так, тогда иди за мной.

Мальчик поманил её рукой. Избавившись от короткого замешательства, девочка прыгнула с лошади и прошла под арочными воротами своими ногами. На неё обрушился туман. Когда она почувствовала прохладное ощущение на щеках, мальчик и люди в белом одеянии одновременно закричали.

——— Добро пожаловать в научный мир! ———

Сказанное озадачило девочку. Понимая, как она отреагирует, мужчина в военной форме громко сказал из-за толпы людей.

— Ну же~ вы её пугаете! Прости, так уж мы встречаем гостей!

Мужчина вышел из толпы, и первое впечатление о нём девочка могла описать так – усталый мужчина средних лет. Он был не высокого и не низкого роста, скорее очень среднего. Челюсть у него была широкая и выпуклая, зрачки казались меньше средних, а угол его глаз был опущен. Он выглядел так, будто был похож на дурака.

Его внешность не вызвала большого уважения, но девочка не упустила из виду звания на военной форме этого человека. Она выпрямила спину и отдала честь.

— Яторишино Игсем, которой посчастливилось приехать в цитадель всех независимых имперский территорий, прибыла для учёбы по обмену. Должно быть вы командир полка, Генерал Бада Санкрей. Прошу прощения за такое позднее приветствие.

— Ну что ты, это мы были теми, кто заставил вас пройти такой долгий путь. Сегодня утром произошёл сбой у одного из распылителей, и нам нужно было время, чтобы его починить перед вашим приездом. К счастью, всё сложилось удачно, и мы успели вовремя. Мой сын так паниковал до самого конца.

— Не паниковал я! Просто был немного взволнован!

— Говоришь такое с полностью промокшей одеждой!? Эх~ отложим это на потом. Путешествие было долгим, наверно ты устала Ятори.

Бада говорил мягким тоном, как будто приветствовал свою собственную дочь, а затем бросил взгляд назад.

— Добро пожаловать в полк Восходящего Солнца. Я, мой сын и остальные члены этого места с нетерпением ждали твоего визита. Они могут быть немного шумными, но я буду рад, если ты поладишь со всеми и не будешь злиться на их мелких выходки.

Бада Санкрей сказал с широкой улыбкой. Как и у того мальчика, его улыбка казалась озорной.

— К тому же, это может прозвучать громко, но с точки зрения посещения этого места детьми, мы, пожалуй, самая забавная армия в мире.

Глава 1. Обыденная жизнь Восходящего Солнца.

Сабля в правой руке и короткий меч в левой. Две фигуры с деревянными мечами разной длины смотрели друг на друга. Из их оружия было ясно, что они оба были из одной и той же боевой секты, но размеры их тел слишком отличались, чтобы описать их как зеркальные изображения.

С одной стороны был мужчина средних лет ростом более 180 см и его тонированные мускулы испускали пугающую ауру стали. Напротив него стояла девочка моложе десяти.

— ...

Они оба держали дистанцию, на которой они могли ударить противника, сделав шаг вперед или уклониться, сделав шаг назад. Утреннее солнце, сияющее через высокое окно, освещало их. Их ярко-красные волосы показали, что их отношения не ограничивались только стилем владения мечом.

Они казались неподвижными, но глубоко внутри они переживали напряженную тактическую битву. Изменение их взгляда, адаптация к центру тяжести, смена стойки... Наблюдая за противником, они искали правильное движение исходя из накопленного опыта. Они оба молча взаимодействовали, используя "боевое искусство", которое оттачивалось веками.

Вот почему разница с девочкой была так очевидна. Тем, кто занимается боевыми искусствами, всегда тяжело преодолеть опыт старших. Огромная разница в физической силе ещё больше показывает эту пропасть, однако...

— ...

Несмотря на всё это, малиновые глаза девочки не были омрачены малейшими мыслями о том, чтобы сдаться. Она была здесь и держала свои мечи, чтобы победить противника перед ней, даже если он был самым сильным существом на планете.

В этот момент солнечный луч освятил их место. Само солнце, окно и лицо человека соединились единой линией, и у её противника ненадолго заслонилось зрение.

— Кха...

Девочка воспользовалась этой возможностью, чтобы приблизиться к своему противнику и ловко передвигала ногами, чтобы сменить положение. Она подставила короткий меч, чтобы парировать удар, идущий в её плечо.

Короткий меч заблокировал саблю, и сила удара заставила её запястье заскрипеть. Девочка извернула всё своё тело, чтобы ослабить напряжение, которое было слишком сильным для её растущего тела. Когда тяжесть на её запястье исчезла, девочка знала, что её план сработал. Удар в правую ногу этого человека не задел её, поскольку она изменила свою стойку.

Прямо сейчас она находилась перед правой ногой человека... прямо внутри его защиты.

— Ха!

Она сразу же перешла в наступление. Она вытянула суставы своего тела, которые были согнуты после блокирования предыдущего удара, и направила саблю в правой руке в правый бок противника. Человек с широкой грудью не мог размахивать своей саблей и ему было трудно парировать короткий меч, который шёл прямо на него.

Мужчина не вздрогнул и использовал свою подмышку, чтобы прижать смертельную атаку девочки.

— ...

Она широко раскрыла глаза от удивления. Её одновременная атака была заблокирована. Удар, который должен был порезать грудь её противника, был зажат плотными мышцами. Девочка сразу же приняла решение опустить свою саблю, но ещё до этого короткий меч противника был уже у неё на шее.

— Сдаюсь...

Она сказала со вздохом. Когда исход матча был решён, человек тихо убрал клинки.

— Атаковать, когда появляется возможность, хорошая идея, но это позволяет другим чётко видеть твои намерения. Прежде чем убить, ты должна хотя бы сделать шаг перед этим.

— Да!

— Тактика была хорошей. Сблизилась, сменила стойку, особенно понравилось, как ты воспользовалась солнцем. Продолжай усердно стараться и совершенствоваться.

Сольвенарес Игсем указывал на ошибки, глядя на свою дочь. Понимая, насколько лучше её отец, Яториришино оживилась. Утренняя тренировка, заканчивающаяся спаррингом между родителем и ребенком, была обычным делом. Но сегодня Сольвенарес не уходил после этого.

— Что такое отец!?

Озадаченно спросила Ятори. Несколько секунд спокойно подумав, он заговорил.

— Кое-кто приглашает тебя на учёбу по обмену на целых 3 месяца.

Когда она услышала термин, не входящий в её словарный запас, девочка с ярко-красными волосами была сбита с толку.

— Прости отец. Что такое учёба по обмену!?

— Это когда ты оставляешь своё место учёбы и едешь учиться в другое место.

— Как перевод офицера!?

Сольвенарес кивнул в ответ на описание дочери. Поскольку её образование концентрировалось лишь в военном плане, словарный запас Ятори был очень скуден.

— Ну вот, ты понимаешь.

— Есть. Я поеду куда угодно, если таковы приказы.

Его дочь отдала честь, и лицо её отца резко помрачнело. Ятори чувствовала, что это была странная реакция, редко показывающая его обеспокоенным.

— Это не приказ. Они хотят знать твоего мнения.

— А?

— Это означает, что ты поедешь, если захочешь. Тебя никто не заставляет.

Сольвенарес говорил тоном, к которому он сам не привык, и Ятори была сбита с толку. Для их семьи, которая следовала традиционному военному образу жизни, “если захочешь” была чуждой фразой, словно из другого языка.

Видя, что девочка застыла, отец понял, что не предоставил ей достаточной информации, поэтому продолжил.

— Местом назначения является Оплот Всех Независимых Территорий Империи в восточной части провинции Амибара... полк Восходящего Солнца.

Услышав это название, Ятори широко раскрыла глаза.

— Им ведь командует элитный Генерал Бада Санкрей?

— Именно. Приглашение поступило от самого Генерала.

Дополнительная информация удивила девочку ещё больше. В этот момент её отец снова спросил.

— Что думаешь?

— Конечно, я хочу поехать.

Ятори ответила чётко. Она не знала, как так получилось, но поняла, что это отличная возможность чему-то научиться. Поскольку это исходило от её отца, не было смысла сомневаться в скрытых мотивах.

— Я слышала, что они ушли далеко вперёд в военных технологиях, поэтому я должна многому у них научиться.

— Хорошо, вот только...

Её отец не решался говорить. Те, кто знал, как он обычно ведет себя, могли сказать, что это совсем на него не похоже. Ятори в недоумении посмотрела на него. Заметив её реакцию, он лишь слегка покачал головой.

— Ничего... Раз ты сама хочешь, то тогда всё решено. Скоро ты отправишься к ним на 3 месяца, так что учись там прилежно.

Сольвенарес повернулся и ушёл, сказав это. Почти выйдя из додзё и одной ногой находясь в коридоре, он всё же решил добавить.

— Чему бы ты там не научилась, не забывай, что ты Игсем.

Честно говоря, Ятори не понимала, почему её отец сказал это. Также как дети львов оставались львами, так и она оставалась Игсем. Она глубоко верила в это.

Однако в тот день, когда девочка достигла полка Восходящего Солнца, она быстро поняла, почему её отец беспокоился.

— Генерал Санкрей...

— Просто зови меня дядя Бада. Что такое, Ятори?

Она чувствовала себя неловко из-за того, как он обращался к ней, и как хотел, чтобы обращались к нему. Девочка на пока отложила это в сторону и спросила, глядя вверх.

— Что они делают!?

В небе парила надутая воздушная штука, а темноволосый мальчик висел на привязанной к ней веревке. Десять или около того мужчин и женщин в белых одеждах стояли под этой штукой, пока мальчик махал им с пяти метров над землёй.

— Я отправляю моего сына в полёт.

Забавно ответил Бада. Немного поколебавшись, Ятори осторожно сказала.

— Из того, что я могу сказать, этот шар очень похож на тот, что использует Киока.

— А ты хорошо осведомлена. Верно, принципы одинаковы.

— В таком случае... если я не ошибаюсь, законы Империи запрещают производство и использование воздушных шаров.

Тот факт, что что-то незаконное происходило перед ней, беспокоило девочку. Человек с самым высоким рангом в имперских вооруженных силах серьёзно скрестил руки и покашлял.

— Позвольте дать тебе урок. Итак~ в военном смысле, “Воздушный Шар” – это воздушная подушечка, наполненная “динамическим воздухом”, с корзиной для перевозки людей.

— Это то, что я сама слышала.

— Однако на этом шарике перед нами, на котором резвиться мой непутёвый сын, нет корзины для перевозки людей. Скажи, разве это полу испечённое блюдо можно назвать воздушным шаром, который так злит людей!?

— ...

Ятори нахмурила брови. В этот момент мальчик, висевший над землёй, принимал всевозможные позы, чтобы развлечь толпу, но она не обратила внимания на это, так как была слишком поглощена этой темой.

— Следовательно, это не что-то запрещённое. То, что не является воздушным шаром, плавающим в воздухе, не является незаконным. Так что мой сын может безопасно летать в воздухе. Как то так.

Когда она посмотрела на Баду, улыбающегося в небо и притворяющегося будто ничего не понимает, девочка глубоко задумалась. Она чувствовала, что не должна принимать такого объяснения, но ей было всего восемь лет, и она не понимала эту концепцию мошенничества, известную как “софистика” – подмена понятий.

— Хочешь попробовать!?

— А?

— Попробовать. Даже такой выдающийся человек, как ты, никогда не летал в небе, верно?

С улыбкой указал Бада на сына. Ятори быстро ответила.

— Если это приказ, то я его исполню.

Девочка уставилась на парящего в воздухе мальчика и ответила без всякого страха. Услышав это, Бада слегка хлопнул её по плечу с горькой улыбкой.

— Понятно~ Как никак, ты дочь Сола.

— Что вы имеете в виду?

— Я недооценил образование Сола. Ничего, не бери в голову.

Пока они разговаривали, мальчик, висящий на полу испечённом блюде, спустился благодаря людям, стоящим там. После того, как его ремни безопасности были сняты, он побежал прямо в сторону Ятори и Бады.

— Ну и, невероятно же!? На этот раз мы взлетели так высоко, но мы можем подняться ещё выше, если захотим. Мы можем даже взлететь выше облаков!

Взволнованный мальчик всё бегал и бегал, а Ятори решила отдать ему честь, хотя они были одного возраста.

— Вы показали мне такое редкое зрелище. У меня есть вопрос по этому поводу.

— Хмм... что!? Спрашивай.

— Этот шар... Если это не транспортное средство, то для чего он предназначен? Как используется на практике!?

Ятори в буквальном смысле приехала сюда учиться, поэтому задала вопрос таким серьёзным тоном. Мальчик попросил её подождать и побежал к людям в белом.

— Я хочу спросить! Для чего используется “шарик номер семь”?

— Хмм? Для много подходит... — Раз ты можешь подняться вверх, где бы ты ни находился, то его можно использовать для охраны или разведки. — Нет, его отбракуют из-за давления церкви. — Не думаю, что мы сможем их использовать в бою. — Почему бы на них не подзаработать!? — Отправка припасов куда-то далеко!? — Не получится. У него достаточная

грузоподъёмность, но соотношение цены изобретения и товара слишком велико. — Но ведь будет проще пользоваться картой, если смотреть с высоты облаков. — Ты ведь знаешь, что карты – это военные секреты. — Как скучно~ — Неужели нет весёлого способа использовать его!?

Лишь один вопрос привёл к спорам женщин и мужчин в белом. Мальчик тоже присоединился, и это закончилось через несколько минут. На этот раз он и все остальные подбежали к Ятори.

— Мы обсудили и пришли к выводу, что не всё так просто. А ты что думаешь!?

Красноволосая девочка не ожидала вопроса и широко открыла глаза. Все они выглядели очень серьёзными, и под влиянием настроения Ятори ответила.

— Хмм... Например, можно транспортировать припасы в местах с разной высотой.

——— Вот оно! ———

Все одновременно похлопали в ладоши, и вокруг девочки началась шумная дискуссия.

— Вертикальная транспортировка, да!? — Если мы не будем переправлять людей, то церковь будет не против. — В таком случае это может быть полезно в горным местностях. — Как насчёт племени Шинарк? — Блин, я только недавно там побывала. — Если мы хотим сделать это, то нам нужно получить разрешение от Северной Крепости. — Ну вот, теперь и крепость можно брать в расчёт. Продвинем технологию, как подготовку к войне в горах. — Разве я не говорила, что мы не можем использовать это в военных целях!? — Да какая разница, там командующий всё равно идиот. — Почему бы нам не продавать военные поставки обеим сторонам? — Это уже какое-то мошенничество.

Учёные высказывали своё мнение в бурной дискуссии. Ошеломленная атмосферой, Ятори задала им простой вопрос.

— Неужели, вы делаете что-то, даже не задумываясь о его предназначении!?

— Для таких людей, как они, использование неважно. Куда важнее изобрести и вынести из этого какие-то выводы.

Бада, который стоял рядом, пожал плечами. Группа в белом показала блестящую улыбку.

— Всё верно, мы ведь...

——— Учёные! ———

Гордо заявили об этом они. Когда она посмотрела на счастливую группу, Ятори почувствовала себя ещё более смущённой.

Наблюдая за шариком номер семь на открытом воздухе, Бада ненадолго ушёл, оставив Ятори и остальных, которые направлялись в Научную лабораторию. Там она столкнулась с аномалией, которая существовала с военными, и имя ей “наука”.

— Ох! Ты здесь! Я слышал издалека голоса, что ж... Добро пожаловать!

Энергичный старик в белом одеянии с двумя другими молодыми учёными был занят встряхиванием кастрюли с закрытой крышкой. Изнутри доносился шум плескающейся воды и твёрдого предмета. Кастрюля казалась действительно тяжёлой, и все трое выглядели измотанными.

— Я Анарай Кан! Представитель учёных! Просто зови меня – Профессор Анарай!

— Яторишино Игсем. Приятно познакомиться, Профессор Анарай.

Сказав это, девочка с ярко-красными волосами приложила руку к виску. В этот момент Анарай опустил кастрюлю.

— Фух~ Икта, подмени меня...

— Да, оставьте всё на меня!

Икта занял место Анарая и начал трясти с двумя другими людьми. Несмотря на разницу в телосложении, мальчик делал всё возможное, что выполнить эту важную задачу.

— Что это!?

Не понимая смысла этой работы, Ятори поинтересовалась. Заняв место на одном из раскладных стульев, которые поставили его ученики, Анарай стёр пот со своих бровей и ответил.

— Яичный желток, молоко, сахар и немного корицы... Мы поместили этого около литра в контейнер и затем положили его в кастрюлю с солёной ледяной водой.

Ятори пыталась вообразить это, но не понимала, что всё это значит. Почему они охлаждают эту смесь молока? Если они хотят выпить холодное молоко, то, что мешает просто добавить кубики льда? Не было необходимости делать всё это.

Девочка собиралась спросить, но остановилась, потому что был более фундаментальный вопрос.

— Профессор, могу я спросить!?

— Хмм, другой вопрос... Не сдерживайся, спрашивай... Эй, потрясите ещё немного, ладно!?

Группа Икты, которая издавала странные звуки, двинулась дальше в комнату. Взглянув на них, Ятори спросила.

— Тогда не буду сдерживаться! Что такое наука?

Когда он услышал этот прямой вопрос, Анарай слегка улыбнулся.

— Знаешь какой принцип лежит в создании радуги?

— Нет. То, что я увидела недавно, очень сильно меня удивило.

— Да, в прошлом у меня было также. Когда я был ребёнком, разноцветный мост в небе всегда казался таким невероятным. Я кучу раз пытался добежать до конца этого моста, и, конечно, у меня ни разу не получилось. Повторяя одно и то же, один лишь просмотр не мог меня удовлетворить. Я хотел знать, как и почему появляется радуга. Если бы ты была на моём месте, то, что бы ты сделала!?

— Сперва, я бы спросила об этом взрослых.

— Логично. Но что, если взрослые не знают ответа?

Старик продолжил нежным тоном. Подумав немного, девочка ответила.

— Тогда попробую как-нибудь спросить у священника.

— Я тоже пытался.

Ностальгическая кривая улыбка появилась на лице Анарая, и он хмыкнул.

— Священник, которого я спросил, был человеком, который отлично проповедовал на улицах, пользовался уважением людей и занимал высокое положение. Он всякий раз отчитывал меня, когда мы встречались, и лично для меня он был трудным человеком. В любом случае, он был самым знающим человеком, которого я знал. С его обширными знаниями о религии Альдеры, он был лучшим, чтобы просветить меня в моих вопросах, однако...

Старик остановился на этом моменте и вздохнул.

— Если бы тогда я получил ответ, то всё было бы по-другому. Но в ответ на мой вопрос, священник сказал с улыбкой: “Радуга – это благословение Бога. Когда Он почувствует покой, то проявит Свою любовь таким образом”.

Анарай посмотрел на Ятори глазами, наполненными мудростью.

— Можешь ли ты принять такое объяснение?

Красноволосая девочка задумалась на мгновение и покачала головой.

— Такое ощущение... будто он соскользнул с вопроса.

— Ты можешь сформулировать что-то, что кажется неправильным. А ты умнее, чем я в те времена.

Тихо посмеиваясь над собой, Анарай бросил взгляд на потолок.

— Тогда... я не смог смириться с ответом священника, но никак не мог указать на то, в чём была ошибка. И конечно же я попробовал дать своё опровержение. Согласно моему опыту, радуги обычно появлялись после того, как прошёл дождь, а солнце находилось позади. Также я заметил, что за пределами самой радуги, есть ещё некоторые отблески другой радуги. Я нашёл некоторые другие улики, общие черты и рассказал обо всём священнику. Перед тем, как задать вопрос, я хорошенько подготовился, но... Услышав мои объяснения, он лишь снова уверенно заявил: “всё это лишь проявление любви Бога”.

Кулаки старика на коленях начали дрожать, и разочарование, которое он испытал тогда, вновь ясно проявилось в памяти.

— Я больше не мог этого выносить и наконец крикнул: “Тогда приведите сюда этого бога”!

Его хриплый голос отразился в комнате. Понимая, что он потерял самообладание, старый мудрец попытался успокоиться, а Ятори нервно спросила.

— А что произошло потом?

— Меня побили. Когда мои родители слышали об этом, они отправили меня спать, даже не накормив.

Анарай высунул язык, чтобы завершить рассказ, и девочка тихо хихикнула.

— В конце концов, благодаря этому инциденту я понял, что наиболее раздражающим было то, как священник использовал фразу “работа бога” в качестве идеального объяснения. Этот парень, кажется, способен на всё и может решить любую заданную проблему. Будь то солнце, восходящее с востока, или заходящая с неба луна... Обычная соседская пара каждый день ссорится, просто говоря, что это деяние бога, и всё скоро будет улажено. Я был так разочарован, что чуть ли не плакал.

Старик прижал внутренние уголки глаз и сказал тихим голосом.

— Но... Знаешь, в чём смысл поступать так!?

— ...

— Всё вокруг – работа бога, и это прекрасное объяснение. Но что происходит после? Так как люди не могут привести всемогущего бога, то разве это не просто другой способ сказать: “я не знаю”!? Если мы примем такое объяснение и перестанем думать, то какой ответ мы можем получить? Как мы можем создать эту радугу? Когда я разочаровался в идеологии существования бога, я поставил себе условие. Я не буду использовать бога, чтобы объяснить причину какого-либо явления... Проще говоря, “это некрасиво зависеть от бога”. Тот случай привёл к развитию “науки” в моём сердце.

Он медленно встал со стула и посмотрел на своих учеников, кряхтящий в комнате.

— Мы, учёные, бросаем вызов всем тайнам этого мира. Мы не зависим от всеобъемлющего ответа о том, что всё сделал бог, и мы сделаем всё возможное для поиска истины. Мы можем создать кучу технологий во время процесса, но, в конце концов, это всего лишь продукты, ступеньки к следующей истине. Люди, далёкие от нас, могут использовать эти технологии по своему усмотрению. Глаза учёных будут сосредоточены только на “истине”. Это бесконечное исследование - наше единственное желание! Вот так... я и эти люди, “Ученики Анарая”, живём сами по себе.

— Профессор с дороги! Не размахивайте так своими руками!

Один из учёных, неся исследовательские материалы, оттолкнул плечо своего учителя и прошёл мимо него. Когда его монолог прервался, старый мудрец угрюмо посмотрел на неё.

— Эй, Назуна... Я только дошёл до самой крутой части...

— Да, да, да. Чем более крутым вы себя считаете, тем больше вероятность, что вы проигнорируете свою аудиторию. Прямо как на прошлой встрече. Вы хотя бы в курсе, сколько ей лет?

Женщина по имени Назуна без колебаний начала отчитывать своего учителя, который был

намного старше её. Анарай оторвался от своих мыслей и снова посмотрел на собеседника. Красноволосая девочка покачала головой, сказав ему, что всё в порядке.

— Есть некоторые термины, которые не понятны, но общую суть сказанного я поняла. Может я ошибаюсь, но изучение науки - это попытка проанализировать и объяснить явления, которые сейчас объясняются идеологией “работа бога”, так?

Ятори осторожно подбирала свои слова и выразила определение науки своими простыми словами. Ученые вокруг посмотрели на неё широко раскрытыми глазами.

— Невероятно... Этот ребёнок нечто.

— Хмм, удивительно.

Пока они разговаривали, трио, ушедшее в дальнюю часть комнаты пару минут назад, вернулось обратно. Они осторожно опустили кастрюлю на пол изо всех сил и рухнули на пол.

— Фух~ хаа~ думаю, мы закончили...

— Ох, спасибо за работу. Бажин, почему ты так тяжело дышишь!?

— И это говорит тот, кто бросил всё на полпути! Я тряс это более 30 минут!

— Братец Бажин, твоя привычка делать странные гримасы, когда ты устаёшь, никогда не исчезнет, да!? Чувствую себя отвратительно каждый раз, когда я это вижу.

— Икта, даже ты!? Ты ведь знаешь, что я сейчас заплачу?

Темноволосый мальчик дразнил своего старшего, снимая верёвку и вощеную бумагу с крышки. Лёд в кастрюле растаял примерно на 60%, и стальной контейнер, помещённый внутрь, плавал в солёной воде. Икта поднял его обеими руками.

— Хмм, не чувствую, что что-то движется внутри. Должно быть...

Мальчик открыл защелку на крышке, схватился за край и сильно потянул. Затем крышка с треском открылась, и внутренняя часть контейнера показалась Ятори, которая наблюдала со стороны. Забавно, но внутри не было никакой жидкости, а вместо неё была какая-то молочно-белая субстанция, покрывающая внутренние стенки.

— Получилось отлично! Тащите ложки и тарелки! Давайте, быстрее!

Назуна вынула посуду из кухонного шкафа. Икта взял предложенную тарелку и ложкой соскрёб себе эту молочно-белую субстанцию.

— Выглядит неплохо! Иди сюда, попробуешь первой!

Икта предложил ей маленькую тарелку и ложку с яркой улыбкой. Ятори взяла их, а затем уставилась на любопытный предмет на тарелке.

— Это... что-то вроде ледяного десерта?

— Вместо того, чтобы спрашивать, быстрее попробуй!

Мальчик снова уговорил её, и она, воткнув ложку в грудку молочно-белого вещества, решила попробовать. Блюдо было больше похоже на зловещий отвар, но она легко поднесла ложку ко рту.

— Ладно, я начинаю...

Под пристальным взглядом учёных Ятори наконец-то положила ложку в рот. Уникальное ледяное ощущение десерта распространилось по всему рту и в следующее мгновение невероятная сладость растаяла на её напряжённом языке.

— ...

Удар, который она никогда не испытывала, опустошил полость рта девочки. Аромат молока и корицы отдал ей в нос. После того, как сильная сладость полностью растаяла, она почувствовала, как освежающее и мягкое вещество скользит по её горлу.

— ...

Девчонка долго не могла издать ни звука. Она никогда не думала, что еда может вызвать у неё такие сильные эмоции. Потратив долгое время, чтобы полностью насладиться первой ложкой, она спокойно посмотрела на тарелку и сунула ложку в это удивительное блюдо. Когда вторая ложка достигла её языка, вкус стал более заметным, поскольку он перекрывал её воспоминания о первом приёме.

После этого она не могла остановиться. Пойманная в круговорот сладостной радости, время пролетело моментально. Когда она поняла это, Ятори убрала свою ложку с пустой тарелки и, казалось, потеряла сознание.

— Ещё тарелочку?

Мальчик спросил с яркой улыбкой, вставляя ложку в контейнер. Старый мудрец в белом поднял голову, высоко поднял грудь и радостно сказал.

— А что насчёт этого скажешь, бог!? В твоей области знаний есть такой вкус!?

Экскурсия по базе, наполненной сюрпризами, продолжилась, а вечеринку в честь прибытия гостя провели ночью. Все собрались вокруг ямы для барбекю, чтобы петь и веселиться. Помимо учёных, к ним присоединились ещё 40 солдат. Их ранги и возраст различались, но все солдаты демонстрировали “особые трюки”, чтобы поднять всем настроение. Кажется, их отобрали исходя из того, насколько интересной была их идея.

Когда все программы закончились, Ятори привели в её общежитие. Лежа на кровати в тёмной комнате, она не могла не думать серьёзно, что это учёба по обмену может полностью отличаться от того, что она ожидала.

На следующее утро она проснулась в 5 часов утра. Ещё до того, как начался день, она быстро оделась и вернулась к своему обычному ритму после того, как за день до этого она его полностью его нарушила. Ятори взяла с собой мешочек, вышла из комнаты, не разбудив других солдат, и вышла из общежития. Холодный воздух, не нагретый солнцем, ласкал её щеки, и здания, расположенные вокруг основания в соответствии с их функциями, показались перед её глазами.

— О, доброе утро.

— Встала так рано. Хорошо хоть спала?

— Да. Доброе утро. Спалось очень хорошо.

Обменявшись приветствиями с двумя женщинами-солдатами, находившимися в караульной службе, девочка вежливо спросила.

— Если это не будет проблемой, то я бы хотела начать свои утренние тренировки. Есть ли пустое место, где мало людей?

— Дай подумать... как насчет места позади общежития?

— Да, думаю ей подойдёт.

Ятори поблагодарила их двоих и направилась к месту. Она быстро осмотрела окружающую местность, затем встала в центре свободного места и вынула два деревянных меча из своего мешка. С саблей в правой руке и коротким мечом в левой, она приняла естественную позу и закрыла глаза.

— Вне здания, хаотичное сражение, семь врагов...

Сказал про себя Ятори и сосредоточилась... Несколько мысленных фигур появились у неё в голове, как зажжённые свечи. Они держали мечи, копья и арбалеты. Они окружили девочку и от них исходило беспощадное намерение убить. Внезапно, копейщик напал на неё. Девочка изогнула талию и ударила ему в грудь. Так началась утренняя тренировка.

— Хах!

Это был один из методов обучения Игсемов, передаваемых по наследству, и назывался “мысленное сражение”. Как следует из названия, это включает в себя борьбу с бесформенным врагом, созданным воображением. Это не слишком отличалось от тренировки с манекенами, используемых в других боевых искусствах, но этот метод ушёл на шаг вперёд.

“Мысленное сражение” была основой искусного владения мечом Игсем и незаменимым секретом становления сильнейшим воином. Метод оттачивал ментальную подготовку к битве и реализовал концепцию, позволяющую всегда быть на поле сражения. Те, кто обладал этим навыком, могли накапливать опыт даже без спарринг-партнера, который был абсолютно необходим, чтобы стать выдающимся воином.

— Хо!

До этой стадии всё было в пределах разумного. Предварительным условием настоящей битвы в “мысленном сражении” было то, что воображаемый враг должен был представлять угрозу. Не было никакого смысла сражаться против врагов, которые были ничем не лучше манекенов.

Было два важных критерия, чтобы вырабатывать большое воображение. Во-первых, опыт наблюдения за сражениями многих мастеров боевых искусств. У неё не было проблем с этим. Родившаяся и выросшая в доме Игсем, она видела бесчисленных мастеров боевых искусств, приглашённых её отцом на спарринг-тренировки. Её опыт будет накапливаться со временем, и враг в её воображении станет более детальным.

Второй - стальное подобие сдержанности, чтобы не расслабляться.

— Ах...

Блокируя горизонтальный удар своим коротким мечом, она разорвала артерию бедра врага, когда перекатывалась через него. Удар копья сзади задел её бок, и жгучая боль от раны поразила её нервы. Ятори пронзила боль, но она продолжила двигаться. Чтобы избежать окружения, она продолжала бежать. Девочка внимательно следила за арбалетчиками, которые выстрелят, как только появится возможность, и убивала одного за другим. Враг был намного сильнее, чем тот, с которым она могла сейчас справиться. Она проиграет, если сделает один неверный шаг.

— Кха...

Шестой мужчина напал, когда она рубила пятого. После того, как её контратака, которая граничила с двойным нокаутом, удалась, Ятори почувствовала, как кровь капает с её раненого бока, а затем повернулась к последнему арбалетчику на расстоянии примерно десяти метров.

Когда она рванула к нему, убийственное намерение вражеского стрелка пронизывало всё тело девочки. Инстинктивно зная, что она не может избежать выстрела из-за раны на ноге, она прикрыла своё сердце коротким мечом в левой руке. Арбалетчик понял, что он проиграет, если промахнётся, поэтому он нацелился на другую жизненно важную точку – голову.

Ятори мгновенно заблокировала болт, который летел туда, куда она хотела. Она не обладала навыком “уклонения от стрел”, но если она знает примерное направление выстрела, то нечто подобное сможет осуществить. Чувствуя, что заблокированный выстрел пролетел мимо её щёки и улетел вдаль, девочка шагнула в зону досягаемости противника и нанесла удар.

— Хааа!

Она порезала запястье своего противника, а затем ударила в шею. Согласно наставлениям отца, Ятори нанесла смертельный удар по врагу, не ослабляя своей защиты. Ощущение прорезания позвоночника подсказало ей, что битва окончена, и она остановилась... Однако она внезапно ощутила присутствие восьмой фигуры.

— ...

Строгое самовнушение заставило её войти в состояние настоящей битвы, и девочка не смогла понять противоречия в этой ситуации. Она просто решила, что враг всё ещё стоит, и без колебаний ударила по этому силуэту.

— А?

Её противник не проявил никаких признаков сопротивления и что-то сказал. В тот решающий момент Ятори поняла, что что-то не так, и остановила движение всего своего тела. Напрягая мышцы почти до точки разрыва, сабля остановилась чуть ниже шеи противника.

— Прости, я не очень хорош в игры с мечами.

Атмосфера битвы исчезла, как затухающий туман, и реальность вновь отразилась в её малиновых глазах. Мальчик, которого она встретила вчера, стоял там с поднятыми руками, словно заключенный прося о пощаде.

— Мне очень жаль.

Осознав свою ошибку, девочка с ярко-красными волосами положила деревянные мечи на талию и склонила голову в извинениях. Икта с тревогой широко открыл глаза в ответ на её реакцию.

— Эм, а за что ты извиняешься!?

— Я была так поглощена своей тренировкой, что чуть не ударила вас.

— Тренировка... о, точно. Я слышал, ваша семья славится превосходным владением мечом. Я тот, кто побеспокоил тебя.

Мальчик стыдливо почесал голову и был потрясен, когда снова посмотрел на девочку.

— Эй! Твоя рука и живот болят!?

В местах, на которые он указал, виднелись темно-красные синяки, и Ятори слегка покачала головой.

— Ничего такого. Это же синяк, и со временем он исчезнет.

Это были следы ран, которые она получила во время мысленного сражения. Поскольку тренировка была слишком реалистичной, даже её собственное тело посчитало её раненной. Икта недоуменно сказал.

— Вот как!? Но выглядит ужасно. Давай обработаем раны.

Сказав это, мальчик достал маленькую круглую деревянную коробочку и предложил девушке открыть крышку.

— Это специальная мазь, изготовленная нашим полком, я могу гарантировать её эффективность. Я часто использую её, когда падаю с деревьев или чего-то повыше.

— Я приму ваше любезное предложение.

Ятори покорно приняла его помощь. Она взяла немного мази и нанесла её на синяки на теле. Икта интригуяще посмотрел на неё, затем спросил.

— Не могла бы ты говорить иначе!? Мы ведь с тобой одно и того же возраста!

Услышав это, девочка с ярко-красными волосами перестала наносить мазь и посмотрела прямо на Икту.

— Разве это странно?

— Это не странно, просто немного жёстко. Словно кирпичом в лицо. Неважно, насколько ты правильная, разве тебе самой не хочется быть более простой с людьми такого же положения, что и ты!?

Лицо Ятори стало мрачным, и она опустила голову, когда услышала этот вопрос.

— Я никогда не встречала того, кто был бы мне близок по возрасту и положению.

— А как же друзья!? Да и вообще, как ты проводишь своё время?

— Помимо фехтования и всех прочих обучений ближнему бою, я также учусь военному ремеслу.

— Мечи и учёба... А кроме этого!?

— Помимо тренировок и занятий, планирование еды и отдыха тоже по расписанию.

Ятори ответила на вопрос по факту, что заставило Икту недоумённо скрестить руки.

— Вообще не могу представить себе такой образ жизни, но я понимаю, что ты абсолютно серьёзна.

— Я всегда говорю правду.

— Я тоже так подумал. В таком случаи... ты просто не знаешь, как играть.

После такой интерпретации её личности юноша посмотрел на девочку с улыбкой.

— В таком случаи, можешь поиграть со мной.

— Это часть “учёбы по обмену”?

— В каком-то смысле... да. (*в оригинале отлично отыгрывается игра слов. У кандзи 遊(асобу) - основной смысл “играть”, но в некотором контексте его также можно использовать как “путешествовать” (что подразумевается под учёбой по обмену/где-то ещё, не на своём месте))

— Тогда я принимаю ваше предложение. Но говоря об этом, чем мы будем заниматься!?

— На такой случай, папа дал мне это.

Икта достал сложенную в четверть бумагу, разложил её и нахмурился.

— Поскольку ты здесь, то задача будет крайне тяжёлой.

— Что нужно делать!?

— Мы будем выполнять приказы из этого списка. Миссия первая: “Заставить майора Гухана упасть в яму”.

Мальчик заставил Ятори по какой-то причине спрятаться в кустах у дороги.

— Упасть в яму? Что же это...

— Шшь! Майор здесь!

Он прервал девочку резким тоном. Перед ними двое мужчин средних лет вышли из здания, которое, похоже, было общежитием для офицеров. Он вытянул спину у входа и пошёл к ним двоим.

— Он тот, кто строго следует своему распорядку и сейчас пойдёт делать зарядку. Когда майор снимает рубашку, то можно увидеть его шесть кубиков. Разве это не удивительно?

Хорошо~ после того, как он объяснил это с улыбкой, его глаза стали серьёзными.

— Я уже установил ловушку, поэтому думай об этом, как о демонстрации... Я даже слегка начинаю нервничать.

Услышав это, Ятори серьёзно посмотрела назад и увидела, как майор Гухан остановился на своём пути, поняв, что с землей что-то не так.

— Хмм? Это же...

Майор остановился перед местом, где земля была другого цвета, и хмыкнул.

— Опять этот малец пытается меня разыграть.

Майор посмотрел прямо на ловушку. Поскольку он упомянул “снова”, это был не единичный случай, когда происходило что-то подобное. Ятори подумала, глядя на мальчика.

— Это же очевидно, что там выкопана земля, а это значит, что вполне разумно держаться подальше от неё и...

Майор Гухан пошёл налево, чтобы обойти её. Но вместо того, чтобы уйти, он разорил землю перед собой.

— Это лишь прелюдия, настоящая ловушка там!

Раскидав поверхность земли, он обнажил ловушку из веток и листьев внизу. Радость видеть эту двухслойную ловушку заставила майора положить руки на талию и громко рассмеяться.

— Хахах, как и думал! Дважды на одну и ту же ловушку я не попадусь! Эй, ты ведь где-то здесь, верно!? Покажись и сдавайся!

Майор повысил голос и закричал. Икта, который прятался в кустах, послушно встал.

— Эх~ вы разглядели мою ловушку! А я думал, что сегодня сработает...

— Так вот где ты прячешься! Хахаха, не смотри свысока на своих старших!

Икта щелкнул языком и начал идти к своему противнику, сияющему от радости. Пока мальчик медленно к нему шёл, майор Гухан приближался к нему навстречу, бессмысленно сгибая мышцы.

— Надеюсь ты готов!? Поскольку я обнаружил твою ловушку, то тебе придётся сегодня пойти со мной на... уахааааа!

Не успев закончить, его тело спустилось вниз прямо до пояса. Мальчик поднял кулак.

— Хах, как и планировал!

— Что!?

— Сегодня я тоже победил! Если двухслойная ловушка не работает, то нужно просто сделать трёхслойную. Не думайте, что я буду использовать одни и те же ловушки дважды!

Сказав это, Икта гордо выдохнул, затем присел на корточки и вытащил бумагу и ручку.

— Майор, подпишите здесь. Это четвёртый раз, так что вы знаете, что делать.

— Чёрт!

Он скрипел зубами от разочарования, но майор уступил и сделал как сказали. Взяв подписанную бумажку, мальчик злорадно поблагодарил и вернулся к Ятори.

— Итак, первая миссия завершена. Фух~ рад, что всё прошло гладко. Было бы глупо, если бы я проиграл в самом начале.

Даже на такие слова, девочка с ярко-красными волосами не знала, как ответить. Не обращая внимания на её растерянность, Икта продолжил дерзко говорить.

— У нас ещё четыре аналогичные миссии. Теперь ты понимаешь? Ты должна мне помочь! Честно говоря, следующие миссии очень опасны.

Далее Ятори отправилась на центр базы, где находилась кухня и столовая. Они подошли к задней части здания, и Икта тут же тихо сказал.

— Детали миссии просты, нужно выкрасть перечисленные ингредиенты из кухни... Однако мешать нам будет ужасный стражник.

Сказал об этом Икта, когда смотрел в окно. Когда они стояли на ящиках у стены, они заглянули внутрь комнаты. Внутри находилась пожилая дама, которая смотрела на корзинку так, словно она убила её отца.

— Видишь её!? Это шеф-повар Марибан Суза, также известна как бабушка Мари. Она занимает 3 место в полку по уровню опасности. Она не пощадит никого, кто вторгнется на её кухню. Любой, кто хоть что-то откусит, получит по крайней мере несколько ударов по заднице и встанет коленями на горюх в угол на два часа. А если она поймает за кражу ингредиентов...

Икта остановился в этот момент и жестом перерезал себе горло большим пальцем.

— Мы можем стать завтраком.

Его тон звучал настолько серьёзно, что Ятори не могла удержаться, не сглотнув. Повернув взгляд на кухню, она спросила.

— А нам действительно можно брать эти вещи!?

— Конечно. Это задание от моего папы.

— Так это приказ Командира Полка... Почему бы нам тогда просто не заявить об этом

напрямую?

— Вот тут ты не права. Послушай, иногда есть такие миссии, которые мы должны выполнить в тайне, понимаешь!? В армии такое называется шп... Как же там, шип... шип...

— Шпионаж?

— О, точно, да, именно он. В любом случае, мы должны украсть ингредиенты. Мы либо наслаждаемся роскошным завтраком, либо сами становимся завтраком - это единственные два доступных нам варианта.

Когда они увидели глаза бабушки Мари, они оба быстро нырнули под окно. В этом положении Икта продолжил разговаривать с девочкой рядом с ним.

— Это отличный шанс. Давай воспользуемся твоей позицией новичка в этом полку, прежде чем они усилят охрану. Иди на кухню под предлогом осмотра или ещё чего-нибудь. На некоторое время отвлечи внимание бабушки Мари, а я воспользуюсь этой возможностью, чтобы собрать ингредиенты.

— Приманка, да? План понятен. Однако... что делать на случай непредвиденных обстоятельств?

— Если это произойдёт, я попробую убедить бабушку Мари в том, что я зачинщик и просто заставил тебя это сделать. Возможно, она отпустит тебя, но... Шанс крайне мал.

Икта пообещала безо всякой уверенности, но красноволосая девочка тихо покачала головой.

— Капитуляция или сдача в плен... Хочу знать, если план не сработает, то, что мне делать, чтобы помочь?

Девочка посмотрела прямо ему в глаза, а мальчик глупо посмотрел в ответ.

— Впервые кто-то спрашивает меня о таком.

— Решение оставить своего товарища - это неудача! Этому меня научил мой отец.

Ятори сказала ему без колебаний. Мальчик принял решимость девочки и кивнул с серьёзным выражением лица.

— Да, прости, ты права... Но что нам делать? Если меня обнаружат, это будет конец, и некому уже будет помогать. Ещё мы должны рассмотреть ситуацию, когда некоторые ингредиенты не

были успешно собраны.

— В такой ситуации остатки на мне. Ты же покинешь вражескую зону патрулирования как можно быстрее.

— Что такое зона патрулирования?

— Область, где враг ходит по назначенному маршруту. Передвигайся там, где бабушка Мари тебя не увидит. Но давай сначала определимся с местом встречи после миссии. Я не знакома с окружающей местностью, поэтому лучше тебе определиться.

— Понял. В таком случае здание на востоке... Встретимся за тем домом.

Икта указал на дом, помеченный как их место встречи, и показал обеспокоенное выражение лица.

— Но всё ли будет в порядке? Если тебе придётся добирать остатки, которые я не смог, то тебе нужно как-то отвлечь внимание бабушки Мари, не вызывая подозрений. Тебе даже сумку с собой нельзя брать, иначе ты прямо заявишь о своих намерениях. Лучше будет идти с пустыми руками, но тогда...

Мальчик посмотрел на одежду Ятори и наклонил голову. Её рубашка доходила только до верхней части пупка, а её шорты плотно прилегали к телу. Её одежда подходила для прогулок на свежем воздухе, но она не могла ничего скрыть за ней. Это обмундирование явно не подходит для воровской операции.

Не обращая внимания на Икту, девочка осмотрела местность и сказала.

— Здесь есть конюшни?

— Конюшни? Вот там одна большая есть. Это ведь база в конце концов.

— Там тоже много людей?

— До завтрака ещё есть время, поэтому не думаю, что там много народу.

После подтверждения этой необходимой информации девочка проворно спрыгнула с ящика.

— Давай позаимствуем соломы из конюшен. И как можно больше.

— Хмм... И что мы же с ней сделаем?

— Доброе утро. Яторишино Игсем, имевшая честь посетить эту базу для учебы по обмену. Я прибыла только вчера.

Хриплый голос старухи и чистый голос девочки раздались в тёплой комнате. После того, как подготовка в конюшнях была завершена, Ятори вошла на кухню, как и планировалось, и смело встретила с тираном кухни, бабушкой Мари.

— О, значит, ты тот гость, о котором я слышала. Старый Анарай был так взволнован вчера... Что привело тебя на кухню?

— Я хотела понаблюдать за процессом готовки. Я не буду вам мешать, поэтому вы не против, если я останусь?

Она была озадачена визитом этой гостьи, но бабушка Мари на самом деле не возражала против её присутствия и резала курицу опытными движениями. Убедившись, что её внимание было сосредоточено на работе, Икта пробрался через кухонный вход и операция началась.

— Кухня не такая интересная. Эти голодные солдаты скоро будут здесь, поэтому я быстро приготовлю для них огромное количество вкусной еды. Ты можешь смотреть, если хочешь, однако...

Бабушка Мари отрубила курице голову. Поднимая толстый кухонный нож, сверкающий кровью и жирами, тиран на кухне тихо предупредил.

— Еду не трогать.

Старушка была пугающей, как страж ада, что заставило Ятори робко кивнуть. Она заглянула за неё и увидела, что Икта, проникший на кухню, начал свою работу. Она начала оказывать поддержку.

— Сегодня на завтрак курица?

— А ты видишь здесь свинину или рыбу!? Но это только для сержантов. Что касается рядовых, то их еда в тех горшках. Если пообещаешь ничего не пробовать, то можешь заглянуть внутрь и посмотреть, что там.

Пока Ятори отвлекала бабушку Мари, Икта ловко бродил по кухне, собирая необходимые ингредиенты один за другим. Наблюдая за ним краем глаза, красноволосая девочка заглянула в кипящий котёл.

— Тушеное мясо. Похоже, там ещё что-то...

— Я добавила туда потроха. Выглядит не очень, но на вкус превосходно.

Бабушка Мари объясняла с улыбкой, продолжая работать, пока говорила.

— Секрет вкуса кроется в свежих куриных потрохах и специях. Однако закидывать всё сразу в кастрюлю не стоит, сперва нужно обжарить потроха на масле.

Сказала она, складывая нарезанную кубиками курицу на разделочную доску.

— Таким образом вкус будет более мощным. Вот тут и идут овощи. Сначала нужно тщательно обжарить лук... ох, соль кончилась.

Бабушка Мари остановилась и заглянула внутрь маленькой солонки. В этот момент Икта почувствовал опасность от её слов и спрятался под плитой. Сразу после этого тиран кухни медленно обернулся.

— Забыла наполнить. Сейчас...

— Я схожу. Соль ведь лежит в шкафу?

Если бабушка Мари начнёт ходить по кухне, она обнаружит Икту. Чтобы заставить её остаться на месте, красноволосая девочка предложила ей помощь.

— Да, там. Видишь несколько мешком с надписью “соль”?

— Соль... да, нашла.

Ятори ушла на другую сторону кухни и достала мешок с солью из угла шкафа. На обратном пути Икта показала большие пальцы, намекая на её своевременную помощь.

— Спасибо. Ты двигаешься так быстро, и на тебя так приятно смотреть!

Бабушка Мари поблагодарила её, когда наполняла содержимое солонки. Затем она сказала так, будто что-то вспомнила.

— Знаешь, на этой базе есть ещё один ребёнок твоего возраста, непослушный мальчик по имени Икта. Ты с ним уже пересекалась?

— Сын Бады Санкрея. Я видела его, когда меня вчера встречал Генерал.

— Да, этот мальчик. Вместо таких плавных и быстрых движений как у тебя, он двигается так, будто его палками гонят. Если я не буду осторожна, он может такого учудить.

Старушка фыркнула, а затем посолила кухонное мясо.

— Он всего лишь мальчишка, но импровизирует быстрее, чем некоторые взрослые, от того и такой капризный. Это у него от отца. Будь осторожна, не будь такой простушкой и не поддавайся на его уловки.

Ятори не знала, как на это реагировать, а горшок с тушеным мясом рядом с ней начал выкипать.

— Ой! Огонь в печи слишком горячий, нужно достать оттуда немного дров.

Бабушка Мари наклонилась и щипцами начала возиться в печи. Пока она была занята огнём, Икта хотел продолжить собирать ингредиенты, но его план провалился. Солдат ворвался на кухню.

— Бабушка Мари, мы закончили щипать перья и чистить овощи!

— Это заняло слишком много времени! Заходи и помогай!

Солдат с ингредиентами на руках вошёл в кухню. Он был простым солдатом, помогающий здесь и выполняющий простые задачи в другой комнате. Из-за людности в комнате было трудно продолжать играть в прятки, поэтому Икта выбежал из кухни.

— ...

В последний момент он помахал рукой и указал на его последнее место пребывания. Девочка с ярко-красными волосами незаметно подошла туда и нашла оставленную записку. Ятори посмотрела на неё и увидела, что мальчик использовал свои ногти, чтобы пометить ингредиенты, которые он собрал. Поняв, что осталось ещё три ингредиента, глаза Ятори стали острыми, как у ястреба.

— Почему так медленно!? Ты что, своего партнера заставил работать!?

Сначала был лук. Девочка небрежно подошла к ингредиентам, взяла лук и выбросила его в окно. Затем она выбросила ещё две головки подобным образом.

— Нет, просто кухонный нож затупился. Я должен был его сначала наточить.

Далее шло сушёное манго. Потребовались некоторые усилия, чтобы его найти, но она вспомнила, что в шкафу, где она нашла соль, находились сухофрукты. Она быстро нашла нарезанный на кусочки фрукт, но не решалась бросить тонкие ломтики. Обдумав это несколько секунд, Ятори сложила несколько кусочков вместе и выбросила весь шматок в окно.

— Вот как!? Значит позаботишься о всех тупых ножах на кухне до полудня.

Последний ингредиент из списка – тыква. Она быстро её нашла под самым низким шкафом, но она была очень тяжёлой. Для такого маленького тельца, любой бы предмет с целую голову ребёнка был бы тяжёлым.

Однако девочка не сомневалась и действовала быстро, когда бабушка Мари и солдат повернулись спиной, она взяла тыкву в свою правую руку и дважды повернулась, прежде чем бросить её особой техникой.

Пбам! Глухой удар донёсся снаружи. Два человека повернули головы, когда слышали этот шум, а Ятори уже беззаботно наблюдала за кухонными принадлежностями. Все ингредиенты были добыты, и сейчас ей оставалось уйти. Девочка подошла к бабушке Мари и сказала.

— Наблюдение за вашей готовкой крайне ценный опыт. На кухне становитсялюдно, поэтому я уйду, чтобы не мешать.

— Ох, тебе спасибо за помощь. Буду ждать тебя в гости.

Когда она увидела добрую улыбку старушки, которой было трудно угодить, сердце Ятори пронзило чувство вины. С другой стороны, выполнение “миссии” придавало ей чувство восторга.

— ...

Озадаченная тем эмоциональным состоянием, которого она никогда не испытывала прежде, Ятори покинула кухню, не зная, что делать с этим чувством.

Выйдя из парадной двери, она обошла заднюю часть здания. На некотором расстоянии от окна был толстый слой соломы, но на нём ничего не было. Поняв, что мальчик собрал все ингредиенты, Ятори побежала к месту встречи.

— Кажется, всё прошло крайне гладко.

Она нашла мальчика в здании, похожем на склад, и сказала ему, замедляя темп. Икта

посмотрела на неё с впечатленным взглядом.

— Ещё как... но ты такая невероятная~

Сказал Икта, когда смотрел на мешок, полный всех необходимых компонентов.

— Все они упали точно на солому. И всё это ты бросила, когда бабушка Мари не смотрела!?

— Это не так уж сложно. Ты бы тоже справился с более мягкими ингредиентами.

— Не, я бы так не смог. Во-первых, я мог бы попасть в подоконник. Даже если бы пронесло с этим, то вряд ли бы я попал прямо в солому. Окно слишком высокое для меня, чтобы увидеть другую сторону.

— Зная вес и форму ингредиентов, я могу отрегулировать силу, чтобы бросить их по определённой дуге. Я прикинула расстояние снаружи, поэтому это всего лишь результат простого расчёта. Баллистика нужная вещь.

Девочка не осознавала, что в её голосе есть нотки гордости. Икта беспокойно скрестил руки.

— Хах, кажется, я нашёл удивительного компаньона.

Закончив ещё несколько подобных “миссий”, пока солнце не поднялось высоко в небо, они двинулись к дому в центре базы.

— Это мой дом.

Икта стоял перед входом и указывал на дом. Ятори озадаченно наклонила голову. Это был дом, построенный из бруса и кирпича, и хотя он выглядел прочно, и помимо того, находился в центре базы, это был просто жилой особняк, который можно найти где угодно.

— Могу я войти?

— А разве я против!? Мам, я дома!

Мальчик энергично открыл дверь в свой дом и объявил о своём возвращении. Нежный голос приветствовал его изнутри.

— Икта, ты вернулся... Хмм?

Когда она увидела эту женщину, Ятори почувствовала, что слишком взволнована, чтобы говорить.

У женщины были длинные, чёрные и блестящие волосы, агатовые глаза и белая, гладкая кожа. На ней была блузка, кажущаяся экзотической, с тонким и гладким материалом, плотно прилегающий к телу. Её конечности выглядели изящными и стройными, и одного лишь взгляда на её аккуратные овальные ногти было достаточно, чтобы загипнотизировать любого.

Независимо от того, как она была молода, этой женщине должно быть около тридцати, но по её внешности и не скажешь. Когда она подумала об этом, девочка поправила себя. Даже её удивительная красота казалась вымышленной. Суть её красоты заключается в её характере и никак не была связана с возрастом.

После долгого молчания девочка осознала свою ошибку и быстро отдала честь.

— Яторишино Игсем. Согласно указаниям Генерала Санкрея, работаю с его сыном.

— Вот как. Я Юка, мать Икты... Спасибо тебе, что поиграла с моим сыном.

Юка подняла уголки губ в мягкой улыбке и отдала честь юмору этой девочки. Одного этого действия было достаточно, чтобы показать её нежную индивидуальность, и сердце Ятори наполнилось теплом.

— Мы вернули все ингредиенты по просьбе папы. К счастью, Ятори была со мной. Эти вещи такие тяжёлые.

Сказал Икта, вынув содержимое из мешка и положив их на стол. Юка радостно подняла их.

— Ах, так много еды...

— Приготовь сегодня что-нибудь вкусненькое. Мы с Ятори с самого утра бегают, поэтому очень сильно проголодались.

— Нет, позвольте мне с уважением откланяться. Не хочу мешать...

Икта использовал всё своё тело, чтобы подчеркнуть, насколько глупым было её решение, а его мать грустно опустила голову.

— Ятори, ты не хочешь есть?

— Нет, я бы с удовольствием.

Никто не мог отказать этому умоляющему взгляду Юки. Когда красноволосая девочка смиренно кивнула, Юка радостно улыбнулась.

— Я начну готовить, а ты пока поиграй с Иктой.

С этими словами она вернулась на кухню. Видя, что всё решено, Икта вынул игральную доску из шкафа в гостиной и поставил её перед Ятори.

— Умеешь играть?

— Да, меня дома научили. Я слышала, что офицеры играют в это в свободное время.

— Тогда давай сыграем партейку. Ты не против сыграть без поддавков? Я бы хотел сыграть с тобой честно.

У девочки не было никаких возражений, и, расставив фигуры, они бросили монету, чтобы решить, кто ходит первым.

— Хорошо, я буду ходить первым.

— Простите, что так долго, еда уже...

Примерно через час Юка закончила готовить обед и подошла позвать двоих детей. Однако Икта и Ятори смотрели друг на друга в самом разгаре партии, погружённые в глубокие размышления.

- Отправить стрелка на 6-3, поджигателей на 6-7, и соединить их на правом фланге после сражения... Нет, в таком случае нужен будет ещё один ход, чтобы уничтожить врага... Может тогда отправить медиков на 3-8, чтобы остановить их... В любом случае, если я перемещу эти фигуры вместе...

- Игнорировать внезапную атаку 8-2 с фронта... Нет, на 5-5 поджигатели... У меня недостаточно фигур, чтобы атаковать... Может поднять оборону? Но в таком случае стоит рассмотреть возможность нападения с 6-3...

Их мысли, казалось, были слышны в тишине. Юка не решалась позвать детей, которые были так поглощены партией. Но, с другой стороны, она не могла позволить приготовленной еде остыть, поэтому решила сказать.

— Дети, обед готов...

— ...

— ...

Дети даже не посмотрели в её сторону, чтобы дать ответ. После того, как её проигнорировали после четырехкратного крика, плечи женщины начали немного дрожать.

— Обед готов!

Когда Юка подняла голос чуть выше со слезами на глазах, они вдвоем вернулись к реальности.

— А? Прости мам, я был сконцентрирован на анализировании тактики! Мы сейчас подойдём, не плач!

— Прошу прощения! Я сейчас же закончу.

Они извинились и поспешно заняли свои места за обеденным столом. В этот момент в дом вошёл ещё один человек. Это был Бада Санкрей.

— Фух~ Сегодня я тоже успешно свалил. Я дома~

— Добро пожаловать, дорогой. Я только закончила готовить обед.

— Ох~ я как раз проголодался~ О, Ятори, и ты здесь. Сынок, как там с выполнениями миссий!?

— Всё выполнили, но это было очень опасно. Это ведь первые миссии Ятори! Мог и полегче предложить, глупый отец.

Вероятно, именно так он обычно вёл себя со своим отцом, поэтому Икта совсем не сдерживался. Бада пожал плечами.

— Они были бы скучными, если бы были простыми... О, там доска на столе, вы играли!?

— Мы взяли перерыв на обед и остановились на 122 ходу.

— Дай посмотреть... Ох~ невероятно. Битва такая напряжённая. Кажется, ещё есть место для нескольких ходов.

Бада сказал с впечатлённым тоном, а затем сел рядом с женой. Когда все четверо уселись и начали трапезу, палочки для еды смутили Ятори. Юка быстро встала, когда поняла это.

— Прости, Ятори. Вот, держи вилку.

Девчонка с благодарностью приняла эти знакомые столовые приборы, но снова посмотрела на палочки для еды.

— Вы все... едите этими двумя деревяшками?

— Их нужно держать между пальцами, вот так. На удивление, это очень удобно, когда к ним привыкаешь.

Икта стучал палочками, демонстрируя их использование. Эта неизвестная культура заставила Ятори широко раскрыть глаза. Она посмотрела на тарелки на столе, которые тоже выглядели экзотическими. Несколько маленьких чашек были поставлены перед каждым человеком, и основной едой был не хлеб, а рисовая каша.

Задумавшись над этим, она решила сначала попробовать суп. Когда янтарный суп попал ей в рот, слабый вкус свежих морепродуктов медленно распространился у неё во рту.

— Это...

— Как тебе суп!? Он может показаться тебе немного лёгким...

— Нет, очень вкусно. Вы не добавили специй, но вкус всё ещё такой непростой... Это рыбный суп?

Когда она услышала этот отзыв, Юка радостно хлопнула в ладоши.

— Я так рада, Ятори. Ты впервые пьёшь этот суп, а уже понимаешь, что это сушёный рыбный бульон. Как замечательно.

— Бульон!? Из сушёной рыбы?

— Так у рыбы вкус будет более насыщенным, нежели если её сваривать. Этот бульон... суп из этой рыбы.

Юка встала и пошла на кухню. Она достала мешок, наполненный мелкой сушёной рыбой, и Ятори, заинтригованная блюдом, достала одну.

— Ятори, удивлён, что ты заметила это с одного глотка. Я вообще ничего не мог сказать в свой первый раз.

— Даа~ помню, когда я впервые это приготовила, Бада тогда сказал мне, что я забыла добавить соли в суп.

— У папы такой никчёмный язык. Если я дам ему мыло и скажу, что это сыр, он, вероятно, съест его.

— Сынок, это мои слова. Если Юка что-то приготовит, то ты это съешь, даже если это будет мыло.

— Конечно съем. Это ведь мамина готовка.

— Ятори, не думаешь, что этот малец с отвратительным Эдиповым комплексом?

Бада тихо проворчал девочке, сидящей по диагонали. Удивлённая их взаимодействием, Ятори интригующе спросила, пока атмосфера была спокойной и гармоничной.

— Генерал Санкрей... ваша семья всегда живёт таким образом?

— Да, мне не нравится, когда меня постоянно переводят, и я не люблю оставлять свою семью. Наш полк является Оплотом Всех Независимых Территорий и должен быть развернут в любой части Империи по мере необходимости. Поэтому я подумал, что с тем же успехом могу взять с собой жену и сына. В конце концов я начал жить такой жизнью.

— Поскольку я рядом с мамой, то можешь не волноваться и иди куда угодно. Вот только прекрати посылать дядю Сабу и дядю Рикана по всей стране.

— Сынок, ты не понимаешь. Босс должен сидеть дома на главной базе. В противном случае, Сабе и Рикану будет некуда вернуться. И если честно, вы будете чувствовать себя одиноко, если папы не будет рядом, так!?

Отец и сын дразнили друг друга, а мать счастливо наблюдала со стороны. Купаясь в тёплой атмосфере, Ятори чувствовала себя спокойно.

— После обеда... Давайте сделаем пирог из тыквенной пасты вместе. Вы оба набрали так много ингредиентов, что можно ещё пару сладостей сделать.

Медленно произнесла Юка, и Ятори кивнула с улыбкой. Мало того, что она была прекрасна, эта женщина могла влюбить в себя любого.

Я рада, что согласилась на учёбу по обмену, подумала девочка, делая очередной глоток супа.

Её блаженный сон остановился здесь. Ятори проснулась в тусклой палатке, совсем не чувствуя себя комфортно.

— Подполковник Яторишино! Докладываю! Отряд генерала Йорунзафа вернулся!

Голос солдата отозвался эхом по всей области. Она сразу встала с кровати и надела рубашку. Оставив своего партнёра в сумке, она вышла из палатки.

Когда они увидели Ятори, солдаты в полевом лагере встали и отдали честь. Она ответила с улыбкой и спокойно наблюдала за своими подчинёнными. Возможно, они проявляют твёрдое отношение к командиру, но последовательные марши определенно истощили их выносливость. Поскольку конца переворота не было видно, ей пришлось быть осторожной в разворачивании сил.

Пройдясь по рядам, Ятори встретила знакомого старого генерала. Перед ней стоял почетный генерал Йорунзаф Игсем с медиком, перевязывающим его правую руку.

— Прости, я облажался.

Старый генерал сказал с горьким выражением лица и поднял поврежденную руку.

— Я купился на трюк этого молодого парня из дома Ремион и меня отбросили с линии фронта. Император, скорее всего, попал в руки людей Восходящего Солнца. Говорить об этом стыдно, но кавалерия, которую я взял с собой, была почти уничтожена.

— Понятно... Самое главное, что вы выжили. Расскажите мне о деталях?

По просьбе Ятори Йорунзаф начал рассказывать о недавних событиях. Красноволосая девушка внимательно слушала о сражении трёх сторон в южной части провинции Дафума и узнала о местонахождении Императора.

— Если предположить, что Его Величество действительно находится в той карантинной зоне, то вероятно полк Восходящего Солнца нашёл его. Однако Общая Голосовая Передача ещё не объявила победителя.

— Возможно, они ничего не нашли. В любом случае дела продвигаются неважно. Этот лис, вероятно, усложнил ситуацию в последний решающий момент. К примеру, держит Императора в заложниках, прячась где-нибудь в норе.

— Нам нужно это подтвердить. Мы можем послать отдохнувших солдат, чтобы разведать...

— Неважно, эта маленькая деревня, наверное, уже полностью окружена. Попытка проникнуть лишь приведёт к тому, что их обнаружат и возьмут в плен. Лучше пошлём разведчиков для наблюдения на расстоянии.

— Пожалуй, так. Но тогда... единственный способ узнать больше – самим отправиться туда.

Ятори сказала решительно. Видя, что у старого генерала нет возражений, она сменила тему.

— У меня две новости. Несколько дней назад моё подразделение село на хвост группе фракции Ремион во главе с подполковником Люцикой Куркс и мы одержали вверх. Нам удалось перехватить Первого Принца, который был с ними.

— О, так мы его вернули? Отлично сработано. Фракция Игсем, поддерживающая истеблишмент, наконец-то вышла из ситуации, когда с нами не было члена королевской семьи.

— Второе - поисковая группа фракции Ремион стала вялой, потому что их главнокомандующий подполковник Куркс погибла в бою. Я послала своих людей разведать обстановку, и, похоже, есть ещё одна причина их хаоса. Кто-то продал их изнутри.

— Предатели, да!? Устроили переворот с такой решимостью, а теперь борются между собой... Ну что за переворот... Ничего особенного, но это немного подозрительно.

Йорунзаф нахмурился. Это может быть хорошей новостью для них, но вместо того, чтобы радоваться, он больше чувствовал себя озадаченным. Ятори так же подумала и перевела взгляд на юг.

— В любом случае, мы должны идти на юг. Длинный перерыв закончится через час, и мы отправимся в путь. Что будем делать с вашим подразделением? Если хотите реорганизовать их, я сделаю перевод.

Когда он услышал её вопрос, однорукий старый генерал фыркнул и ответил ей в лицо.

— Я сам их переведу, но с моей нынешней рукой в таком жалком состоянии я не смогу командовать на передовой. Забудь о реорганизации, просто возьми мою конницу.

— Поняла, тогда займусь этим... У вас остались какие-нибудь пожелания о планах на будущее?

— У меня лишь одна вещь в голове... возьми на себя командование вместо меня, Ятори. Я не могу держать меч или ездить на лошади, не могу поднять боевой дух войск, размахивая флагом. Ты только что вернула принца, так что это хороший шанс. Победенный генерал сейчас уходит в отставку, поэтому я всё передам тебе.

Йорунзаф сказал со вздохом. Ятори широко раскрыла глаза и, поняв, что он серьёзен, выпрямила спину и кивнула.

— Так точно! Никогда не думала, что Великий дедушка скажет что-то подобное.

— Несмотря на мой внешний вид, я всё ещё немного подавлен... Я много раз проигрывал сражения, но впервые столкнулся с чем-то подобным. Такое ощущение, будто я постарел на лет тридцать.

Старый генерал смиренно проворчал, в отличие от его обычного уверенного поведения. Видя, что старый генерал выглядит более хрупким, чем обычно, Ятори решила спросить.

— Отряд Торвэя Ремиона силён!?

— Да. Из-за него я даже не смог умереть.

У него был завистливый тон. Ятори чувствовала противоречие, и Йорунзаф, похоже, понял это и сменил тему.

— Ты убила Люцику Куркс. Помнится, она отвечала за образование в самом доме Ремионов. У неё должно быть были тесные отношения с этим ребёнком. Он может стать ещё более сильным, когда узнает о её смерти. Будь осторожна, когда будешь сражаться с ним.

— Да.

— Это всё, что я хотел сказать. Формальную смену командования сделаем позже. Оставим войска пока на Мегу, и дадим всем передохнуть, перед отправкой. И да, прости, что разбудил.

Проявив заботу к Ятори, Йорунзаф повернулся и ушёл. Она отдала честь и посмотрела на унылое небо... Оно так и не изменилось, когда несколько дней назад, облака закрыли солнце, слегка пропуская сумеречные лучи.

На юге провинции Дафума, где обосновалась третья поисковая группа, в тихом лесу, где находилась уединённая деревня, на самом глубоком уровне этого места, в темноте, Икта и принцесса Шамию столкнулись с худшими министром Империи в истории.

— Так это твоих рук дело...

Парень сказал, пожав плечами. Лис перед ним закатил глаза.

— А? О чём ты говоришь!?

Тринсай делал вид, будто ничего не понимал, но Икта продолжил спокойно говорить.

— Фракции Игсем и Ремион, а также полк Восходящего Солнца. Имперская армия раскололась на три части и столкнулась друг с другом при поисках императора. Оглядываясь назад, не воняют ли обстоятельства, приведшие к этой ситуации, спланированные кем-то со стороны? Во-первых, тот, кто издал указ о возвращении рудников Хиоредо - это ты, Тринсай. В результате мы начали ещё одну войну, прежде чем Империя отошла от недавних северных волнений. Собрал армию из бывших членов Восточной Крепости в качестве ядра, и добавив к ним "Рыцарский Орден", ты отправил всех на поле битвы. Одна лишь мысль об этом, начинает раздражать.

Парень на мгновение остановился, затем размял руку, пытаясь расслабить напряжённые мышцы.

— С точки зрения главнокомандующего, решение поднять боевой дух нашим присутствием имело смысл. Для этого нам дали титул "Имперских Рыцарей". Мы его никогда не желали, но наше выступление на северной территории лишь увеличило нашу известность. В конце концов, это был лучший способ подтолкнуть рядовых. Но что, если мы рассмотрим решения, принятые лишь Маршалом Игсемом и Генералом Ремионом? С этой точки зрения, есть много вещей, которые не имеют смысла. Прежде всего, Маршал никогда бы не отправил принцессу на передовую. Он определённо бы избегал ненужной опасности для члена королевской семьи, и в нашем случае, мог даже отозвать её обратно для её же безопасности. Далее генерал Ремион. Поскольку Торвэй с нами, его решение, кажется, ещё более странным. Не думаю, что он забыл о своём сыне, прежде чем устроить переворот. Будучи лидером своей фракции, он бы хотел окружить себя как можно большими надёжными товарищами, в особенности своими детьми.

Икта почувствовал, как его мысли переполняются. Он должен был идти в своём собственном темпе, проявляя инициативу в разговоре.

— Держа это в уме, становится ясно, что кампания по захвату рудников Хиоредо не была организована Маршалом Игсемом или Генералом Ремионом. Тогда почему они были вынуждены принять это решение вопреки их желаниям!? Проще объяснить это, поставив вопрос по-другому. У кого есть полномочия отвергать решения двух Высших Офицеров Имперской армии?

После перечисления всего, что кажется неправильным, Икта задал своему оппоненту вопрос.

— Есть только один ответ... император. Или лис, который дёргает за ниточки. Эй, Тринсай. В своём указе о возвращении рудников ты включил Рыцарский Орден и принцессу очень прямыми и недвусмысленными терминами, верно?

Даже после того, как парень указал на это, улыбка канцлера оставалась неизменной. Он потёр ладони и сказал.

— И что бы это мне дало, если бы я так поступил?

— Поскольку ты смотришь на вещи необычным способом, то нет смысла обсуждать, приносит ли тебе что-то пользу или нет. Я просто намекаю, что этот указ привёл к этой смешной ситуации.

Икта быстро заткнул своего противника и продолжил.

— Ты тот, кто приказал отвоевать рудники. Вскоре после начала кампании Генерал Ремион устроил свой переворот. Из-за этой кампании силы фракции Игсем уменьшились, и Маршал попал в твою ловушку.

Молодой человек углубился в истину, и его лезвие анализа постепенно раскрывало весь план Тринсая.

— Ты был тем, кто хотел эту кампанию, и отдал указ. Учитывая, насколько ты неуловим после переворота, очевидно, что ты только и ждал пока он произойдёт. Сложив одно с другим, становится ясно – именно ты подтолкнул Генерала Ремиона устроить переворот.

Икта пришёл к своему первому выводу. Видя, что его оппонент не отреагировал так, как он ожидал, он начал переходить ко второму пункту.

— И это не всё. Вспоминая решение передать нас флоту, вероятно, было лучшим вариантом, который Маршал Игсем мог исполнить, не нарушая указа. Если ты намеревался “отправить Рыцарский Орден на самый край передовой”, где мы бы путешествовали по суше и принимали участие в сражениях, Маршал смог отправить нас морским путём, где мы по крайней мере рассматривались как “гости”, которых нужно было защитить.

Юноша фыркнул и положил ладонь на лоб.

— Забавно, но это лишь сработало против нас самих... В любом случае, мы благополучно добрались до рудников. Когда окружение врага было завершено, у нас не оставалось никаких опасных задач. По сравнению с северными волнениями это было гораздо проще. Пока я думал над тем, как обвести этого беловолосого икмена из Киоки, до нас дошли вести о гос. перевороте.

Его тон звучал горько, и лис углубил улыбку.

— Если бы я знал, что переворот может произойти, я бы сделал некоторые приготовления. Вот только я бы всё равно был ограничен в действиях. Поскольку я не могу влиять на решения верховного главнокомандования, то пришлось бы действовать более консервативно... Когда произошёл переворот, ситуация оказалась слишком хорошей, чтобы быть правдой. У меня была Третья Принцесса, которая поддерживает меня, и очень знакомый человек оказался

главнокомандующим кампании, генерал-майор Саба. В добавок все его подчинённые офицеры были связаны с полком Восходящего Солнца. Вся ситуация будто умоляла меня создать собственную фракцию. Поскольку мне не хватает религиозной веры, то я не могу смириться с тем, что всё это было чистым совпадением.

Икта смотрел на виновника перед ним с явной враждебностью.

— Уверен, что, как и переворот Генерала Ремиона, возрождение полка Восходящего Солнца тоже входило в твои планы. Ты надеялся, что мной ты тоже будешь манипулировать.

С гневом в сердце темноволосый юноша высказал своё второе заключение. Вскоре Тринсай перестал тереть ладони и начал хлопать.

— Фуххуух! Очень хорошо, прям всё в точку!

Его тихий смех эхом отразился в темноте. Маскирующая улыбка лиса стала розовой, что сделало его ещё более жутким. Юноша чувствовал, как дрожит правая рука принцессы Шамию. Икта крепко сжал её, словно рассеивал страх девочки, а затем сказал.

— С тех пор, как мы видели друг друга во время военного трибунала над генерал-лейтенантом Сафидой, я надеялся, что смогу скрыть свою настоящую личность. Я пытался скрыть себя за майором Сазаруфом, но моё положение всё ещё было заметным, и я не мог полностью спрятаться за ним.

— Верно... Я почувствовал это после того, как обычный майор сделал предложение смягчить последствия войны. Тут я почувствовал ностальгический запах одного человека. Я его ни с чем не перепутаю... И теперь, от тебя чувствуется тот же самый запах.

— Может мне стоит сменить одеколон? К сожалению, я совсем не собираюсь в твоих предпочтениях. Я хочу быть единственным, кто трогает себя за нос.

Сказал Икта, когда дотронулся до своего носа по-настоящему. Даже перед лицом этой реакции Тринсай счастливо улыбнулся ему. Это похоже на разговор с каким-то монстром или дьяволом... Хотя и ненаучно, но Икта не мог так не думать.

— В любом случае... Имперская армия сейчас находится в ужасном состоянии, разделившись на три фракции, как ты и хотел. С отсутствующим императора никто не знал, как пойдут дела. Шансы на то, что мы найдём его первыми, крайне малы. Так что даже не пытайся утверждать, что именно этого ты и ожидал.

Когда Икта указал на это, Тринсай спокойно кивнул.

— Верно, я не мог предвидеть всего. Я просто надеялся. Надеялся, что пока я размешиваю этот

чан и варю войну, придёт тот, у его есть шанс. И им оказался сын Бады Санкрея. Как-то так.

Когда он произнёс имя покойного героя, лицо Тринсая показало странную одержимость. Икта почувствовал себя слишком напуганным, чтобы проанализировать эту эмоцию, и заговорил так, будто прогонял озноб.

— Это результат твоей безответственной готовки. Ты счастлив, что мы мучительно боремся друг с другом в этом чане?

— Фуххуух! Действительно, ингредиенты более свежие и сильные, чем я себе представлял, будет неприятно, если они выпрыгнут, пока не приготовятся. Мне было интересно, стоило ли увеличить интенсивность огня.

Затем они перестали говорить и просто смотрели друг на друга. Видя, что повисла гробовая тишина, принцесса Шамию собрала с духом и сказала.

— Всё ещё остаёшься первоклассным клоуном. В твоих действиях нет никакого смысла. Хватит всё скрывать и прямо заяви о своих намерениях. Чего ты добиваешься!?

В ответ на её вопрос узкие глаза Тринсая повернулись к принцессе, как будто он был в восторге от поиска новой добычи.

— Фуху... Вместо того, чтобы спрашивать меня, разве вы не должны спросить саму себя!? А, Третья Принцесса Шамию Китра Катванманиник.

— Что ты хочешь сказать?

— Хватит прикидываться. Это именно та ситуация, которую вы жаждали. Вы ведь понимаете, верно!? Все необходимые условия созданы.

Тринсай сказал с открытыми руками. Это очевидное искушение заставило принцессу Шамию нахмуриться.

— После того, как тебя припёрли к стенке, пытаешься встать на мою сторону!? Мне казалось, что я уже всё знаю о твоей испорченной натуре, но ты такой легкомысленный... “дядя”.

Когда он услышал этот термин, Икта посмотрел на принцессу. Девочка всё ещё смотрела на Тринсая, пока спокойно объясняла.

— Этот слух часто ходит во дворце... Тринсай Изанма родился в дворянском доме среднего класса, но если мы проверим сводки, то узнаем что его мать родила его где-то в пятидесятых. Не скажу, что это невозможно... но, согласно показаниям свидетелей, его мать по имени

Хатарифа Изанма не показывала никаких признаков беременности в то время.

Лис тихо слушал принцессу. Даже когда тема затрагивала вопрос о его рождении, он совсем не показывал эмоций.

— К тому же ходят куча вопросов о том, как он так близко приблизился к Императору. Он не достиг ничего выдающегося как бюрократ, но Тринсай и правящий Император знали друг друга ещё до того, как он стал канцлером. Это нельзя объяснить взятками. Финансовое мастерство дома Изанма в лучшем случае является верхним из среднего уровня, и есть куча домов, которые богаче их.

Принцесса Шамию остановилась здесь на мгновение, бросив взгляд на Тринсая, рядом с которым лежал перевязанный Император.

— До того, как он был коронован, Император был лишь одним из многочисленных Принцев. Поскольку он не мог полностью доверять никому вокруг себя, этот человек - молодой Аршанкрут Китра Катванманиник, вероятно, был очень одинок. Это общая проблема всех членов королевской семьи, ведь найти искреннего друга почти невозможно. Простолюдины могут положиться на свою семью, но члены королевской семьи не могут расслабляться вокруг своих братьев и сестёр. Жизнь во дворце - это борьба за право наследования, где братья часто убивают друг друга.

Девочка говорила исходя из собственного опыта. Она лучше кого бы то ни было знала, как извращено окружение королевской семьи.

— В этой закрытой среде его одиночество лишь усиливалось со временем. По мере того, как его подозрения становились всё шире и сильнее, желание иметь кого-то под боком, с кем бы он мог общаться, становилось всё сильнее. А что, если появится исключение? Кто-то с той же кровью... простой скромный бюрократ без какой-либо поддержки и обреченный быть исключённым из линии наследования. Если бы он встретил такого человека, разве не было бы естественно желать, чтобы этот человек остался рядом?

Одиночество порой открывай двери. Переважив то, что она только что сказала, Икта тихо спросил.

— Исключение, которое унаследовало родословную Вечного Древа Духов, но не является королевской особой?

— Император должен быть идеальным. Его родословная должна быть незапятнанной. Этот обычай возник из-за заблуждений дворян. Солорк, ты в состоянии угадать, что случится с королевской особой, у которой есть очевидный недостаток при рождении.

Сказав это холодно, принцесса указала на человека перед ними.

— Такой человек будет стёрт с лица земли. Так же, как он!

Тринсай прищурился. Он казался действительно счастливым, словно отец, наблюдающий за ростом своего ребенка.

— Ваш интеллект является доказательством того, что вы унаследовали королевскую родословную, Шамию мудрая... моя милая племянница.

Пока за ним наблюдали, лис снял рубашку и майку своего одеяния, обнажив своё тело и заставив юношу и принцессу задохнуться. Его кости были деформированы. Несколько ребер на его груди были искривлены или отсутствовали, а середина его груди была явно утоплена. Самым серьёзным повреждением из всего было сердце. Оно должно быть защищено глубоко внутри рёбер, однако его сердце можно было увидеть сквозь стук тонкого слоя кожи и плоти.

— С самого начала я не собирался этого скрывать. В этом и есть секрет того, что члены королевской семьи непреклонны в сокрытии нежеланных людей. Но для меня это не слабость. Я даже рад, что вы признаёте, что нас связывает кровь.

— Является ли наследование этой родословной чем-то, чему можно радоваться? В конце концов, мы не можем понять друг друга.

Не обращая внимания на комментарий принцессы, Тринсай накинул одежду. Его странная скелетная структура была полностью скрыта. Скрывая это зрелище, он, казалось, смотрел на свою форму особым взглядом.

Увидев правду, принцесса Шамию глубоко вздохнула.

— Я могу лишь предполагать исходя из прошлого, но сейчас всё доказано. Он - второй сын предыдущего Императора и является младшим братом правящего Императора... Однако он не может получить право наследования королевской семьи.

— То есть, он не может снова стать членом королевской семьи?

— Невозможно. Закон о королевской семье гласит, что всех королевских членов должен посетить Личный Дух правящего Императора в течение одного месяца после их рождения, и добавить их в список наследования через этот процесс. Но у Тринсая не было шанса. В отличие от членов королевской семьи, которые были исключены из списка наследования за свои скандалы в качестве наказания, он с самого начала не был внесён. Он не может восстановить это право.

Принцесса читала по памяти. Икта кивнул и посмотрел на лиса.

— В таком случаи... высшая должность, которую можно занять, это канцлер. Если ты не

можешь смириться с прошлым, то придётся найти путь к созданию новой Империи, но это ведь не твоя цель, верно!?

Парень сказал наполовину серьёзно, но вызвал большую реакцию. Тринсай нахмурился и показал искреннее сожаление.

— Какие наглые слова, Санкрей. Разве правда не очевидна для всех? Кроме Вечного Древа Духов, в мире нет другой православной Империи. Все остальные народы незначительны.

Когда он услышал страстное заявление Тринсая, настала очередь парня.

— Хочешь поговорить об ортодоксальном праве на власть? После того, как превратил Императора в свою марионетку и создал все эти беспорядки в стране, злоупотребляя своей властью?

— Прискорбно, что ты так думаешь. Я говорю правду. Никто не любит Империю больше, чем я.

— Можешь говорить, что хочешь, не делай это на том языке, который я понимаю.

Недовольно заявил Икта, пытаясь показать, что у него ни малейших идей. Их разговор на мгновение остановился, и лис повернулся к принцессе.

— Принцесса Шамию, вы назвали меня королевской особой, которая была стерта с лица земли. Но знаете ли вы, что вы почти закончили тем же путем?

Зловещий свет засиял от его узких глаз. Принцесса бессознательно отступила и спросила.

— Что ты сказал!?

— Это произошло во время рождения Её Высочества. Как четырнадцатое дитя правящего Императора, вы родились Пятой Принцессой. Как вы знаете, две ваши старшие сестры умерли в течение трех лет, и вы заняли позицию Третьей принцессы. Вам не кажется это ужасным!?

— Я слышала, что борьба за линию преемственности тогда была очень интенсивной. Помимо картин, я никогда не видела своих сестер лично. Однако... я слышала, что они обе умерли от неестественной смерти.

— Старшая была задушена в своих покоях. Младшая умерла от ужасной боли яда в еде. В тот же период один из князей пропал без вести. Не будет преувеличением сказать, что все члены королевской семьи жили в страхе быть убитыми.

— Я могу себе это представить. И не отрицаю, что была на том же опасном пути.

— Нет, я не это имел ввиду. Ваш первый кризис был не жизнью во дворце, а даже раньше - когда вы только родились.

В голосе Тринсая чувствовался мрак. Она знала, что не должна слушать, но принцесса не отворачивалась.

— Тогда Император был опечален жаркой борьбой за власть между своими детьми. Борьба за право наследования была тесно связана с поддержкой влиятельной знати, и даже Император не мог их остановить. Братья уже потеряли сердца, чтобы прислушаться к советам их отца, и Его Величество почувствовал раздражение при виде своих отпрысков... Поскольку психическое состояние Императора впало в это ужасное состояние, родились вы.

Тринсай вздохнул. В течение своих долгих лет во дворце он был свидетелем бесчисленных драматичных событий, включая рождение принцессы Шамию.

— Он не хотел больше принцев или принцесс. Но даже с этой мыслью он не переставал вызывать женщин в свои покои каждую ночь. Только когда он играл со своими наложницами, он чувствовал абсолютный контроль. Другими словами, Император был поглощён лишь удовольствием плоти и не интересовался последствиями его действий. Я бы даже сказал, что он ненавидел это.

На полпути осознав, что содержимое будет ужасным, Икта встал позади принцессы и закрыл ей уши. Тринсай улыбнулся, увидев это, и увеличил громкость голоса.

— Именно поэтому, когда я сообщил новость о вашем рождении Его Величеству, он сердито приказал...

Лис высунул язык, положив руки на шею, и сказал со всеми злыми чувствами в своём сердце.

— “Мне не нужна ещё одна. Придуши её и выкинь куда-нибудь.”

Удар прошёл сквозь ладони парня и потряс всё тело принцессы Шамию. Прежде чем она смогла прийти в себя, Тринсай продолжил.

— Его Величество был серьёзен, когда он сказал это. Обычно воля Императора исполняется до того, как ребенка впервые искупают... Но поскольку Ваше Высочество стоит здесь, очевидно, что этого не произошло. Знаете, почему!?

Икта крепко обнял принцессу и закричал: “Заткнись!”. Рассматривая это предостережение как приветствие, лис продолжил.

— Я был тем, кто убедил Его Величество. Я умолял его успокоиться и принять рождение принцессы. Понимаете? Вы стоите здесь только потому, что я вас спас!

Не в силах принять один факт за другим, принцесса чуть ли не потеряла сознание от ужаса.

— Миленькая и умная Шамию... это не единственный раз, когда я спас вас. Как ещё ребёнок мог выжить в такой адской среде, где даже её собственный отец ненавидел её!? Чтобы избавить вас от вреда ваших братьев и сестёр и не стать марионеткой знати, я использовал все доступные мне средства. Я даже отправил вас в Киоку. Я даровал вам ценность политического заложника и держал вас подальше от войны за наследство.

Тринсай продолжал хвастаться своим вкладом, глядя на принцессу со страстными глазами. В его глазах было даже что-то похожее на любовь.

— Теперь вы понимаете? Я не собирался делать одолжений. Я был не обязан всего этого делать, будучи опекуном. Вы должны понимать, чего я добиваюсь, и реализовать мои желания. Это естественно, так как я дал вам так много!

Принцесса Шамию начала дрожать. Икта крепко обнял её и бесился от его слов.

— Зачем всё это!? Хочешь проклясть этого ребёнка?

С принцессой на руках он повернулся к врагу и объявил.

— Знаешь, лис, это может быть пустой тратой времени, но позволь мне рассказать тебе. Когда ребёнок находится в опасности, это обязанность взрослого помочь ему. Следовательно, взрослые не должны ничего требовать взамен за предложение помощи. Ты ошибся с самого начала, и твой аргумент не выдерживает критики. Также...

Икте стало труднее контролировать свои эмоции, когда он говорил. Мысли о неразумных вещах, мучающих девочку в его руках, заставили его кричать.

— Тот, кто оставил ребёнка в живых, и просто лениво наблюдал, как его душа постепенно извращается, не имеет права называть себя его опекуном!

Этот рёв отразился по всей тёмной комнате. В этот момент дрожь принцессы начала ослабевать. Слова лиса, которые пытались развратить её душу, были развеяны сильным теплом.

Впервые за всё время, его улыбка исчезла, когда Тринсай посмотрел на них двоих.

— Понятно. Так теперь ты её опекун, Икта Санкрей?

— Я прекрасно понимаю, что далек до этого, но я гораздо лучше тебя.

— Фухуху! Уверен, что меня ненавидят.

Его клоунское отношение немедленно вернулось, и лис внезапно зажал палец между бровями.

— Нет, нет. Общение с вами двумя слишком стимулирующее. Я забуду обо всём, если мы продолжим. Давайте вернёмся к основной теме.

Икта напрягся. Все эти разговоры были просто прологом.

— По приказу правящего Императора Аршанкрута Китры Катванманиника, я, канцлер Тринсай Изанма, объявляю, что сегодня состоится королевское собрание. Присутствует только один член королевской семьи. Третья принцесса Шамию Китра Катванманиник.

Тринсай объявил загипнотизированными глазами и почтительно поклонился.

— Поздравляю, принцесса Шамию. Вы всего в одном шаге от трона. Прожив в ожидании в течение такого долгого времени, ваш шанс осуществить свою мечту находится всего в одном шаге.

Радостно сказал канцлер. Не желая, чтобы его противник диктовал темп, юноша заткнул его.

— Не забегай вперёд, лис. Помимо неё есть другие члены королевской семьи, и здесь нет смысла обсуждать вопрос о правопреемстве. В качестве превентивной меры против внезапного ухода Императора сделай Принцессу первой по линии наследования, чего должно быть достаточно в качестве страховки. Императору не нужно отречься от престола, достаточно назначить её регентом.

Икта не собирался позволять девочки на его руках взвалить на себя бремя трона. Если бы Император внезапно умер, ей пришлось бы занять трон, но если у неё будет возможность передавать правление другим, то ситуация будет более стабильной. Он пообещал красноволосой девушке таким образом защитить сердце принцессы.

— Если ты понимаешь, то сделай это немедленно. Ты ведь действуешь от имени Императора, поэтому у тебя есть полномочия менять право наследования!

— Этого следовало ожидать. Поскольку принцесса Шамию единственная королевская особа, которая пришла сюда, я не собираюсь отдавать трон кому-либо ещё. Я дал им шанс, но они не доказали свою родословную Вечного Древа Духов. Как некрасиво и глупо с их стороны! Такие неудавшиеся члены королевской семьи, естественно, должны быть удалены из списка! Их существование должно быть стёрто!

Его крик раскапывал его обиды, но эта кипящая ненависть мгновенно утихла. Тринсай повернулся к принцессе во всей своей улыбке.

— Следовательно, есть только один человек, способный руководить следующим поколением. Принцесса Шамию, как императорский канцлер, я готов наградить вас самым великим титулом. На мой взгляд, длинный путь регента бесполезен, но если вы этого желаете, то я его исполню. В любом случае, конечный результат будет одинаковым. Вы находитесь всего в одном шаге от вершины, чтобы подняться на самую большую точку. У меня лишь одно условие.

Его улыбка углубилась. Раскрывая демоническую природу за маской, Тринсай сказал им.

— Уничтожьте Игсем. Соберите силы Ремион с властью указа и разбейте ложную имперскую армию красноволосого Маршала. Соберите кровь в этой битве в свою мантию и поднимитесь на вершину как абсолютный правитель!

— Что...

Принцесса Шамию перестала дышать, как будто ледяная рука схватила её сердце. Когда лис сказал “уничтожить Игсем”, для девочки это прозвучало, как “убить Ятори”.

— Ты зашёл слишком далеко, лис.

Икта сказал ледяным голосом и жестом указал солдатам позади него, чтобы нацелили стволы на этого испорченного бюрократа.

— Нет абсолютно никаких причин, чтобы тебя слушать. Нам больше не нужно ничего от тебя, просто умри здесь.

Сказав это без каких-либо эмоций, Икта крепко держал голову принцессы обеими руками. Не только её уши, он даже закрыл ей глаза, защищая её сердце от ненужных повреждений. С решимостью взять на себя всю ответственность парень собирался отдать приказ, но...

— “Вижу нападение на уполномоченного человека. Предупреждаю злоумышленников. Смерть уполномоченного лица повлияет на систему помощи людям. Все программы, относящиеся к стране “Империи Катварны” будут установлены по умолчанию”.

Сказал дух, сидевший на кровати. Был ли это партнёр Императора?

— “Если вы выполните это действие, затраты на содержание всех людей в этой стране увеличатся более чем в десять раз. Учитывая правовую, этическую и служебную эффективность, злоумышленнику рекомендуется прекратить нападение. Я повторяю предупреждение. Смерть уполномоченного лица повлияет на систему помощи людям”...

Икта почувствовал что-то настолько зловещее, что все волосы на его теле встали дыбом, и он рефлекторно закричал, не дожидаясь, пока его разум обработает всё это.

— Опустите винтовки!

Солдаты, которые были готовы нажать на курок, быстро убрали свои винтовки. Темноволосый юноша спросил хриплым голосом.

— Тринсай, что это!?

Канцлер не вздрогнул, несмотря на свою жесткую смерть, и осторожно положил руку на край кровати.

— Как вы слышали, это ультиматум, который поставил вам дух. Тут, конечно, куча иностранных слов, но вы ведь поняли суть!?

— Твоя смерть окажет большое негативное влияние на всех граждан Империи Катварна. Если мои уши не подвели меня, то это звучит примерно так.

— Впечатляет, что ты так быстро понял. Да, можешь интерпретировать это так. Это не преувеличение! Если вы убьёте меня или сделаете что-то подобное, эта страна навсегда утратит благословение четырёх великих духов.

Ответил Тринсай, раскинув руки. Озноб, который он чувствовал, усилился, но Икта изо всех сил старался сохранять спокойствие и спросил.

— Что за дерьмо... Откуда взялась эта ерунда?

— Ра-Саи-Альдерамин.

Лис неожиданно назвал хорошо известную страну и начал объяснять.

— Нация, с которой вы сражались на Северных Территориях. После той битвы они на пока прекратили вторжение и захватили горы Великой Альфатры. Вы можете подумать, что из-за этого наши дипломатические отношения полностью были разорваны, но это в корне не так.

Самоуверенно заявил лис. Икта дернул уголки губ. В Империи не было никого, кто мог бы полностью понять действия лиса.

— Возможно, вы забыли, но я канцлер, глава всех бюрократов. Политика - это моё поле битвы. И именно поэтому, после этой карательной кампании, я не мог допустить результата, при

котором бы мы остались ни с чем.

Тринсай сказал твёрдым тоном, затем мягко положил руку себе на грудь.

— То, что я выиграл, это - должность архиепископа, которая является титулом, уступающий только Папе. Прямо сейчас у меня есть благословение четырёх духов и бога. Ты понимаешь, насколько чудовищен грех направлять на меня своё оружие!?

Угрожающе крикнул Тринсай. Юноша покачал головой, не стесняясь своего отношения.

— Духи покинут Империю после твоей смерти только потому, что ты архиепископ!? Что за чушь! Если бы высокие религиозные титулы были настолько важны, Альдеранты давно бы уже покорили Империю.

— Всё так, название не наделяет такой властью в этой стране. Это вполне естественно, поскольку Альдеранская церковь об этом не заявляла. Никто не может приказать духам “отказаться от людей”. Потому что помощь людям - смысл их жизни во все времена.

— То, что ты говоришь, противоречит друг другу. Почему твоя смерть приведёт к тому, что люди потеряют благословение духов?

— Самое большое счастье из многих - я использовал эти рассуждения, чтобы понять авторитет духа. Если дух является партнёром Императора, то у него больше возможностей, к примеру Общая Голосовая Передача. Но каков предел его силы - никто не может сказать наверняка. Вот тут-то я и нашёл тему для исследования. Насколько сильно личный дух может повлиять на остальных? Позволь сразу сказать ответ. Для духов из Империи, в зависимости от условий срабатывания, можно даже принудительно заставить их полностью остановиться. Понимаешь!? Вот что значит потерять благословение духов.

Даже Икта не смог ответить сразу и замолчал, анализируя содержание. В это время лис гордо продолжил.

— Прямо сейчас, я канцлер, действующий от имени Императора, причинение мне вреда наносит ущерб Империи в целом. Моя смерть приведёт к смерти многих других. Независимо от того, какой может быть правда, Личный Дух императора поймёт всё так и назначит наказание, чтобы помешать моему убийству, которое повлияет на большое количество людей, счастливо живущих в Империи!

— ...

— За всю историю я, наверное, единственный человек, чья смерть приведёт к таким суровым наказаниям. Потребовалось много усилий, чтобы убедить Личного Духа, и звание архиепископа, которой я так старательно получил, также увеличило мою значимость для этой

страны. Что касается будущего Империи, я не могу умереть, и для этого необходимо установить серьёзное наказание, чтобы удержать других от моего убийства. Мне потребовалось больше месяца, чтобы убедить Личного Духа в этой логике.

Когда он услышал это, Икта наконец понял, что сделал канцлер.

— Ты используешь противоречия в логике, чтобы направлять мышление духа.

— Правильно. Принцип такой же, как и при создании огненными духами “динамического воздуха”. Как ты знаешь, мышление духов неуклюжее по сравнению с нашим, но они не могут просто игнорировать возникшую проблему, поэтому полагаются на решение, изложенное людьми. Разве они не милые!? Их самоотверженное отношение к моей безопасности сделало их ещё привлекательнее.

Канцлер взял духа с кровати, поднял его высоко и насмешливо рассмеялся.

— Если, после всего сказанного, ты всё ещё хочешь убить меня, то вперёд. Как и сам знаешь, достаточно просто попасть в грудь. Но когда ты это сделаешь... будь готов взять ответственность за то, что приговорил к смерти всех 20 миллионов граждан в Империи.

Столкнувшись с его угрозой, Икта и принцесса Шамию не могли не дрожать. Если они действительно потеряют благословения четырёх великих духов, потери будут неисчислимы. Большинство имперских граждан зависели от жизни своих партнёров.

Люди, живущие в местах с небольшим количеством осадков, могли лишь полагаться на духов воды, которые гарантировали им чистую питьевую воду. После захода солнца, лишь духи света могли осветить местность. Не нужно было разжигать огонь самим, чтобы приготовить пищу, поскольку духи огня охотно помогали. Война между Империей и Киокой была возможна только потому, что духов ветра смогли внедрить в оружие. Если бы всё это исчезло, жизненный уклад имперских граждан ухудшился бы на века.

Проблема была не только в практическом смысле. Духи уже глубоко укоренились в жизни людей, и положение, изданное Альдеранской церковью, сделало их ментальной поддержкой граждан. Исчезновение духов определённо вызовет серьёзные потрясения в имперском обществе. Поскольку страна была покинута богом, королевские семьи потеряют свой мандат на управление.

Если это произойдёт... уничтожение страны будет неизбежно.

— Мы возобновим переговоры позже.

Видя, что ситуация ухудшилась, Икта, держащий руку принцессы Шамию, повернулся, чтобы уйти. Суровый голос Тринсая донёсся позади.

— Королевское собрание началось. Думаете, кому-нибудь будет разрешено покинуть это торжественное собрание?

Юноша на мгновение остановился, затем впился взглядом в противника боковым взглядом.

— И что ты сделаешь, если мы не подчинимся!? Лишишь принцессу её прав наследования за то, что она ушла на полпути? Это невозможно. Я знаю, что это идёт в разрез с твоими планами, поэтому бессмысленно нам угрожать.

Его опровержение лишило лиса дара речи. Икта хмыкнул и продолжил идти.

— Если ты не можешь прописать любое другое наказание на месте, это означает, что у тебя не так много карт на руках... Просто заткнись и подожди здесь. Не нужно спешить, я вытащу тебя из этой защитной оболочки, которой ты так гордишься.

Он покинул здание и вернулся на поверхность, а затем направился в лагерь на окраине деревни к своим товарищам, ожидающим его. В соответствии с указаниями Харо, все прибывшие сняли одежду, вымыли руки, ополоснули рот, а затем вытерли всё тело полотенцами, пропитанными дезинфицирующими средствами.

После всех процедур Икта снова собрал членов “Рыцарского Ордена”. После того, как все прибыли в палатку офицера, он первым делом проверил своих товарищей.

— Все всё сделали!? Рот прополоскали!? Руки помыли!?

— Да, Ик-кун.

— Зачем так часто об этом напоминать!?

— Само собой. Я как следует позаботилась о Её Высочестве! Не волнуйся!

Услышав их ответ, Икта кивнул с улыбкой. Тем не менее, Мэттью всё ещё выглядел обеспокоенным.

— Но будет ли этого достаточно, чтобы предотвратить инфекционные заболевания? Один человек может заразиться, и это вызовет массу неприятностей.

— Большинство солдат стоят за пределами деревни, и я приказал людям, которые вошли в деревню, принять те же меры, что и мы. Чтобы никто не воспринимал вещи легкомысленно, все будут делать это парами. И, естественно, мы не будем позволять жителям приближаться к нам. Я даже предостерёг людей, чтобы не приближались к их рвотам и экскрементам. Даже попросил не стоять напротив них с подветренной стороны. Это правда, что риск всё ещё

остаётся, однако...

Икта сделал паузу, затем, немного поколебавшись, сказал со сложным выражением.

— Я не хочу, чтобы к этому относились просто, поэтому неохотно говорю обо всём этом. В конце концов, сейчас в этой деревне, вероятно, нет пациентов с ужасными инфекционными заболеваниями. Харо, ты нашла людей с такими симптомами?

Харо разлила чай в чашки, соответствующие количеству присутствующих людей, и покачала головой.

— Не буду уверенно заявлять без детального рассмотрения диагноза, но из того, что я вижу сейчас, все жители за пределами здания без особых заразных заболеваний. Если бы было иначе, то по деревне уже давно распространилась такая болезнь и это место было бы в куда более ужасном состоянии.

— Разве? Но по ним не скажешь, что они здоровы...

— Они не заражны. Если говорить прямо, то у них просто те болезни, которые другие боятся подхватить.

Со вздохом сказал Икта, и перед ним поставили дымящуюся чашку чая. Сделав глоток, юноша продолжил.

— За последние пятьдесят лет не было сообщений о крупных эпидемиях в провинции Дафума. Я подтвердил этой у принцессы, так что не могу ошибаться. Говоря из здравого смысла, если бы в провинции, близкой к столице, была эпидемия, было бы странно, что не было никакого шума.

Когда он увидел облегчённые лица товарищей, Икта выглядел подавленным.

— То, о чём я собираюсь говорить дальше, невеселая тема. Хоть и нет никаких заразных болезней, людей продолжают отправлять в карантинные деревни, подобные этой. Точнее, если окружающие считают, что “они не хотят быть такими”, то это уже будет достаточной причиной для отправки такого человека подальше. В большинстве случаев, является ли болезнь заразной или нет, не важно. Возможно, они и не заражны вовсе, но этих людей смогут изолировать. По крайней мере у большинства видны чёткие симптомы. Я уверен, что все вы знаете некоторые хорошо известные примеры.

Четверо сидели с тяжёлыми выражениями лиц. Видя их реакцию, темноволосый юноша тихо кивнул.

— В любом случае, подобные места обычно являются убежищем для граждан, подвергшихся

остракизму в своих деревнях, а не местом для пациентов с заразной болезнью, чтобы дожидаться своего конца. Тот факт, что эта деревня просуществовать в течение столь длительного времени, не будучи заражённой какими бы то ни было болезнями, является достаточным доказательством. Людей изгоняют сюда с удивительным наплывом, поэтому лис решил спрятаться здесь. В месте, где нет опасных пациентов.

Сказал Икта с горечью и слегка покачал головой.

— Простите, я отошёл от темы. В любом случае, мы не можем быть уверенными наверняка, поэтому давайте не пренебрегать необходимыми процедурами. Учитывая ситуацию, даже простуда будет весьма хлопотной.

Видя, как все кивают, темноволосая парень сменил тему.

— Пришло время обсудить главный вопрос, который касается Тринсая Изанмы и Императора.

Икта рассказал об их разговоре, который шёл в тёмном подвале, но решил ничего не говорить о прошлом принцессы Шамию. Атмосфера стала напряжённой.

— Что это значит? Так этот канцлер держит всех духов и граждан Империи в заложниках?

Мэттью говорил, будто не поверил сказанному. Чувствуя то же самое, Икта дернул губами.

— Если мы не берём всё за чистую монету, ты вы все правы. Девяносто процентов всего – просто блеф.

Икта сказал с твёрдым убеждением, и Харо широко раскрыла глаза.

— Думаешь!?

— Да. Насильственно остановить всех духов в Империи... если бы он действительно мог это сделать, то легко бы это продемонстрировал. К примеру, остановил бы моего Кусу. Простой показ сделал бы вещи куда убедительней, но он лишь говорил и говорил. Что-то определенно не складывается.

Когда он указал на этот подозрительный момент, Торвэй кивнул в знак согласия.

— Мне тоже, кажется, это подозрительным. Сказать, что можешь, и доказать, что можешь – это совершенно разные вещи. Поскольку он этого не сделал, то логично сомневаться в его трюке.

— Правильно. В любом случае, его слова ничем не отличаются от воплей: “если ты убьёшь меня, то пострадаешь от божественного возмездия!” Сделай он так, я бы рассмеялся... но проблема в том, что, в отличие от сомнительного существования бога, духи существуют прямо на наших глазах.

Четверо в стороне от принцессы Шамию смотрели на духов на коленях.

— Их способности для нас загадка. Мы получаем большую пользу от их умений, но не имеем представления о том, как вообще работают духи. Механизм, стоящий за светом Кусу, ветер Сафи, создание воды Миру - всё это нам неизвестно. Даже “шкатулка Анарая” не смогла выйти за рамки теорий.

Икта с почтением констатировал этот факт и погладил Кусу пальцами по голове.

— А если затронуть Личного Духа императора, то загадка становится ещё сложнее. Его дух, очевидно, отличается от обычных. Общая Голосовая Передача, регистр членов королевской семьи и обмен информацией о правящем Императоре - всё это невероятные способности, которыми он на самом деле обладает.

— Но даже в этом случае, мы не можем быть уверены, что он обладает способностью остановить всех духов... Это то, что ты хочешь сказать!?

Юноша кивнул и согласился с принцессой. Мэттью скрестил руки.

— Мы знаем, что 90% его слов - блеф, но у нас есть только косвенные доказательства, подтверждающие это, так!?

— Если мы будем настаивать на том, что это блеф, риск будет слишком велик. Без духов люди не смогут выжить.

Заявил Икта с горьким выражением лица. Харо прикусила ноготь от беспокойства.

— Что нам делать? Единственным условием канцлера для Её Высочества стало “уничтожение Игсем”, верно? Это же невозможно. Наша цель - стать посредником в этом перевороте... К тому же Ятори...

Атмосфера стала ещё тяжелее. Это обеспокоило Торвэя, который потом сказал.

— Депрессия нам ничем не поможет, поэтому давайте сначала разберемся с ситуацией. Император и канцлер теперь в наших руках. Мы планируем использовать эту власть, чтобы мирно положить конец перевороту, но Тринсай в последний момент добавил невозможное условие, чтобы всё испортить. Мы хотим избавиться от него, но он утверждает, что все духи и граждане в Империи являются его заложниками. Мы знаем, что это блеф на 90%, но у нас есть

только косвенные доказательства, чтобы опровергнуть его слова... Так обстоят дела.

Услышав, как парень обобщает ситуацию, Икта кивнул.

— Твоё описание точно соответствует действительности... Понятно, значит ты наконец готов взять на себя инициативу выступить в роли посредника.

— Ой, прости. Я переступил черту!?

— Дурак что ли!? Это очень хорошо. Если ты не сделаешь шаг вперёд, то кто ещё!? Не забывай, что после окончания переворота, дом Ремион займёт центральное место.

Торвэй твёрдо кивнул в ответ на предупредительные слова Икты. Их взаимодействие стимулировало дух соперничества слегка пухлого парня, который высоко поднял руку.

— У меня есть предложение! Почему бы нам не проигнорировать Тринсая и не связаться с Ремион!? Может показаться, что мы избегаем этой проблемы, но нормально ведь её игнорировать!? Достаточно просто держать у себя Императора, чтобы завладеть преимуществом во время переговоров с другими фракциями.

Когда Мэттью сказал это, Икта удивлённо повернулся к нему, что вызвало у него беспокойство.

— А? Я сказал что-то не то!?

Он подумал о том, что сказал, но темноволосый юноша перед ним медленно покачал головой.

— Мэттью, ты абсолютно прав!

Сказав это монотонно, Икта постучал кулаком по голове.

— О нет... кажется, я менее спокоен, чем должен. Я сейчас сосредоточен только на том, чтобы позаботиться об этом лисе, и полностью забыл общую картину.

Все посмотрели на Икту, который понял, что он был не в лучшем состоянии. Мэттью сказал с сочувствием.

— Ты устал. С тех пор, как мы отправились к рудникам Хиоредо, ты усердно работал командиром. Давление с каждым приказом лишь нарастает. Это естественно для обычного младшего офицера, который внезапно попадает в эпицентр событий, готовый тебя поглотить.

Сказанное звучало естественно. Харо согласился с этим мнением.

— Именно. Мне кажется, что мы слишком сильно давим на Икту. Знаю, что ситуация может быть непредсказуемой, но... Нет! Именно поэтому, почему бы тебе не отдохнуть?

— Согласен. Ик-куну нужно вернуться к своему обычному состоянию – это самый быстрый путь к нашей цели. Иди и отдохни, как следует, а мы позаботимся обо всём.

Торвэй пообещал твёрдым тоном и похлопал себя по груди. Темноволосый юноша кивнул с кривой улыбкой.

— Не могу найти никаких причин, чтобы отказаться. Я принимаю ваше доброе предложение. Буду спать пол дня.

— Удели хотя бы день. Ты будешь вялым, если не расслабишься в несколько раз больше, чем остальные! Ладно, решено. Иди уже.

Подгоняемый Мэттью, Икта послушно встал со стула и взял руку принцессы Шамию, которая сидела рядом с ним. Она посмотрела на парня недоумённо.

— Солорк?

— Конечно, вы тоже идёте. Мы оба мало спали, поэтому не говорите, что не устали.

Икта поднял принцессу и ушёл, держа её за руку.

— Хорошо, я пока отвернусь. Багаж вон там. Как переоденешься в пижаму, иди в постель.

— А?

Принцессу Шамию привели в другую палатку, и она начала осматриваться. Она этого не сразу поняла, но здесь была лишь одна кровать.

— Мы спим вместе? Хочешь, чтобы я спала с тобой в одной кровати!?

— Тебе ещё три года до того, когда тебя начнут волновать такие вещи. Хватит уже, поторопись и переоденься.

— Нет же!

— Ох~ пока мы говорим, мы тратим время впустую... мой долгожданный отдых~ мой незаменимый перерыв~

Под воздействием этих слов, принцесса несколько раз перевела взгляд между пижамой и кроватью. После ожесточенной внутренней борьбы она сглотнула и осторожно коснулась кнопок на своей одежде. Звук переодевания звучал исключительно чётко для девочки. Она несколько раз поворачивала голову, поглядывая на Икту, и ей потребовалось вдвое больше обычного время, чтобы переодеться в пижаму.

— Я закончила.

— Тогда, дамы вперёд.

Икта повернулся и указал на кровать. Девочке потребовалось огромное мужество, чтобы следовать его указаниям. Долго посомневавшись, принцесса Шамию осторожно легла у края кровати.

— Кровать не слишком маленькая для двоих!?

— Я привык. Поскольку сейчас я делю эту кровать с принцессой, то мне кажется, что сейчас тут даже просторно.

— Отвратительно! В обоих смыслах это звучит ужасно! Это самые бесстыдные и отвратительные слова, которые я могу себе представить!

— Ой~ ты такая шумная.

Юноша снял рубашку и повесил её на стул, а затем лег на кровать, не задумываясь.

— От меня может пахнуть потом, поэтому как-нибудь потерпи. Пока мы не можем позволить себе роскоши в виде душа.

— Не упоминай об этом! Я ведь тоже... Кхем... В любом случае, мы не должны спать в одной кровати...

— Хватит шутить. После того, что произошло, как я могу оставить тебя на целый день!?

Икта сказал ей твердым тоном и притянул её к себе. Если бы принцесса и дальше оставалась у края кровати, то во сне могла бы упасть. Пододвинув её к центру, Икта нежно погладил её светлые волосы пальцами. Когда сердце принцессы почти достигло своего пика, парень прошептал ей на ухо.

— Давай забудем обо всём и просто уснём. Тебе не нужно сдерживаться. Неважно, каким было твоё прошлое, оно не ограничит твоего будущего.

— ...

— Приятный снов, Принцесса. Пусть тебе присниться что-нибудь хорошее, а я буду наблюдать за тобой, пока ты не заснёшь.

Слёзы появились на глазах принцессы. Её напряженное тело начало расслабляться от кончиков пальцев, где она касалась парня.

— Знаешь, у всех детей есть право мечтать!

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977821>